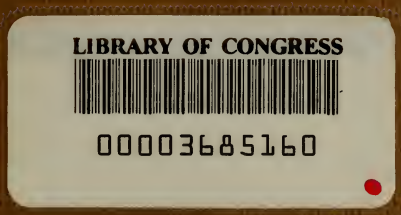
PG 3467
.K457 P47
1871



U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Class PGR 1454
Book K41

YUDIN COLLECTION

S. Kh-ov
"

ПЕТЕРБУРГСКІЕ

КОГТИ.

КАРТИНЫ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЖИЗНИ

ВЪ 4-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

И

5-ТИ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

СОЧ. С. Х-ОВА. И Г. Ж-ЕВА.

ИЗДАНІЕ А. Х. МОЗЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Каспари. Разъѣзжая ул. д. № 23.

1871.

PG3467
.K457P47
1871

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 22-го Ноября 1870 г.

88-14505 3
c/p 86, 05/31/88

ДѢЙСТВІЕ I.

КАРТИНА 1.

МАНУФАКТУРНАЯ ВЫСТАВКА.

ДѢЙСТВІЕ II.

КАРТИНА 2.

ПЕТЕРБУРГЪ СКАЗЫВАЕТСЯ.

ДѢЙСТВІЕ III.

КАРТИНА 3.

РОСТОВЩИКИ.

КАРТИНА 4.

РЫЦАРИ ЗЕЛЕНАГО ПОЛЯ.

ДѢЙСТВІЕ IV.

КАРТИНА 5.

ВЪ ДОЛГОВОМЪ ОТДѢЛЕНІИ.

27ае76

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ СТЕПНЯКОВЪ, казанскій помѣщикъ . . . . . Г-нъ Марковецкій.
МАША, его дочь. . . . . Г-жа Любимова.
ОРЕСТЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ МѢДЯКОВЪ, актеръ пріѣхавшій изъ провинціи . . . . . Г-нь Монаховъ.
АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ БОБРИКОВЪ, молодой человѣкъ, пріѣзжій изъ Казани. . . . . Г-нъ Нильскій.
НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ НЕВСКІЙ, петербургскій хлыщъ—на всѣ руки. Г-нъ Виноградовъ.
БАРОНЪ ЩМЕРЦЪ, сѣдой, но молодящійся старикъ . . . . . Г-нъ Зубровъ.
КАРПЪ КАРПОВИЧЪ БЫЛХАРОВЪ, обрусѣвшій армянинъ-ростовщикъ. Г-нъ Бродниковъ.
АНТОША БЕЗНОЖЕНСКІЙ, отставной подъячій, занимающійся адвокатурой . . . . . Г-нъ Васильевъ 2.
ФРАНЦИСКА КАРЛОВНА, модистка. Г-жа Лядова-Сарі-отти.
ПАХИТА, КЛАРА } ея подруги. . . . . Г-жа Ѳедорова. Г-жа Рихтеръ.
ПЕТРЪ, лакей Борбикова . . . . Г-нъ Горбуновъ.
ПАРАША, горничная Степнякова . Г-жа Прокофьева.
ПИДЖАКЪ. . . . . Г-нъ Озеровъ.
КОРИДОРНЫЙ . . . . . Г-нъ Александровъ.
КУХАРКА у Былхарова . . . . . Г-жа Румянцева.
ЖЕНЩИНА съ узломъ . . . . . Г-жа Василькова.
СЛУЖАЩІЙ при долговомъ отдѣленіи Г-нъ Васильевъ 1.
ЖЕНЩИНЫ съ узлами, гости своего пола.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ.

ДѢЙСТВІЕ I.

КАРТИНА 1.

Номеръ въ гостинницѣ. На камодѣ и столахъ разбросаны картонки. Въ углу чемоданы, дорожные мѣшки и проч.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПАРАША укладываетъ разныя принадлежности дамскаго туалета въ чемоданъ.

Фу, устала!.. хоть вздохнуть маленько... того и гляди сейчасъ вернутся! Чай весь гостиный ужъ оттоптали!.. (Петръ выглядываетъ изъ дверей).

Петръ.

Войти—полагается? (Параша молчитъ). Чего-съ?.. Въ молчанку играть изволите-съ?.. удивленія достойно! ну такъ я и безъ спросу! (входитъ развязно). Не помочь ли укладываться?.. Ручки небось намозолить изволили! (Параша не обращаетъ на него вниманія; онъ садится въ кресло; молчаніе)... А моего-то со вчерашняго вечера все нѣтъ!.. проклаждается!...

ПАРАША (снова убирая вещи).

Да, нечего сказать!.. За дѣломъ пріѣхали въ Питеръ! Приданое, молъ, къ свадьбѣ справлять; а кстати, говорятъ, и выставку посмотримъ. Очень нужно было!.. Приданое-то накупили, а женишка-то теперь лови!..

ПЕТРЪ.

Это вы, Прасковья Микитична, точно! какъ есть, что называется въ самую центру попали!. Баринъ мой хоша и въ женихахъ у вашей барышни числится, а теперь (свиститъ) поминай какъ звали! А насчетъ выставки, я вамъ доложу, это вы напрасно!

Нѣтъ, не выставка, а чудо;
Вѣкъ бы тамъ былъ, но домой
Въ семь часовъ меня оттуда
Протурилъ городовой...

* *
*

Знай ходи тамъ и мотивовъ
Нѣжной прелести внимай...
Сколько тамъ локомотивовъ,
Просто голову ломай!..

*
* *

Пушки страшнаго размѣра,
Просвѣщеніе одно-съ!
А ужъ мыльная Венера
Хоть кому ударитъ въ носъ!..

*
* *

День ходи, глазами хлопай...
Да, мы квасомъ и пивцомъ
Ужъ навѣрно предъ Европой
Не ударимъ въ грязь лицомъ!..

Лафа значитъ въ Питерѣ!.. Мы здѣсь съ бариномъ деньжищами засыплемъ... Выкупныя за мужичковъ получили!.. Шире-бери!.. на то и Питеръ расприкрасная столица!...

ПАРАША.

Наша Казань не въ примѣръ лучше!

ПЕТРЪ.

Что казанской сиротой-то прикидываться?.. Казань лучше?. Для васъ — это мы доподлинно знаемъ!. А чѣмъ лучше-съ? для вашего сердечнаго хожденія антересу больше!..

ПАРАША.

Вамъ про мой интересъ дѣла нѣтъ!...

ПЕТРЪ.

Сравнили Питеръ съ Казанью!. Словомъ сказать, татарщина!. мыломъ да халатами драными торговать!... То ли дѣло здѣсь?.. Городовые одни—словно оф ицера какіе, къ каждому съ решпектомъ; всякому дорогу покажутъ. А у васъ, чай, бутаря съ алебардами таракановъ въ будкахъ разводятъ!. У насъ въ Питерѣ и господа-то во сто разъ учливѣе вашихъ!. Лакею никто „ты“ не скажетъ и все на тонкой деликатности... все „вы“ да „вы“ „Петръ! вычистите сапоги!“ „Петръ! подайте брюки!“ или иное прочее!..

ПАРАША.

Молчали бы лучше! Изъ-за одного ехидства вы это говорите!..

ПЕТРЪ.

У насъ, примѣромъ будучи сказать, — принеси кто чиновнику насчетъ хапензи — благодарностію называется, а въ Казани, небось, взятки, говорятъ!.. У насъ вотъ эту часть тѣла (показываетъ на щеки) ланитами прозываютъ, а въ Казани—мордасы. Одно слово—необразованность!..

ПАРАША.

Шли-бы въ свой номеръ, только отсвѣчиваете!

ПЕТРЪ (помолчавъ).

У васъ, въ Казани, одинъ губернаторскій поваръ амбицію держать можетъ!... Чумичками да сковородами славно ворочаетъ!..

ПАРАША.

Вы мнѣ про губернаторскаго повара, Петръ Антиповичъ, и не говорите!.. Онъ кавалеръ настоящій!.. вы просто шелонутъ! только на словахъ!...

ПЕТРЪ.

Гдѣ намъ съ ними равняться!.. мы здѣшніе-съ!. А супротивъ повара все таки постоять можемъ!.. Это только вы раскусить насъ не желаете!

ПАРАША.

И кусать-то нечего!.. подавишься!

ПЕТРЪ.

Зачѣмъ же давиться? Поживемъ!... Вотъ вы сегодня снова въ Казань, а мы съ бариномъ здѣсь останемся! (съ ироніей). Скоро вернемся!. толь-

ко дѣла справимъ! А вы, Парашенька, насчетъ насъ не сумлѣвайтесь!.. Слово твердо!. Вернемся, такъ я повару-то зенки утру... мы съ вами по чести!

ПАРАША.

Хороша честь, коли нечего ѣсть!.. Лучше отчаливайте по добру да по здорову!.. Сказала — свадьбы не бывать! ну и отчаливай!..

ПЕТРЪ.

«Зачѣмъ, Параша, быть ты хочешь
Убивцей сердца моего!..»

Никакой-то чувствительности въ васъ нѣтъ! А я бы съ великимъ, значитъ, удовольствіемъ; хоть сейчасъ и къ вѣнцу!..

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и БОБРИКОВЪ; входитъ какъ будто сконфуженный; лицо его измято.

БОБРИКОВЪ.

Гдѣ господа?

ПАРАША.

Въ гостиный дворъ поѣхали! да къ мадамѣ за тляпкой.

БОБРИКОВЪ (про себя.)

Успѣю переодѣться! Всѣ кости точно развинчены!. (вслухъ) Уложились?

ПАРАША.

Почти ужъ всѣ тюки на машину отправлены.

БОБРИКОВЪ (про себя.)

Во рту-то точно рота солдатъ ночевала.. (вслухъ) А ѣхать не раздумали?

ПАРАША.

Сегодня безпремѣнно ѣхать хотѣли... Старый баринъ ужъ оченно соскучился!..

БОБРИКОВЪ.

А барышня меня не спрашивала?..

ПЕТРЪ (въ сторону).

Ломаетъ барина!.. Видно хорошіе опрокидонты были вчера!..

ПАРАША.

Чего, барышня? Плачутъ-съ! Разумѣется, жаль васъ покинуть!..

БОБРИКОВЪ (смотрясь въ зеркало).

Однако, чортъ возьми, хорошъ! И глаза-то ввалились!.. Всю ночь вѣдь на пролетъ!. А голова-то тре-

щитъ!. Брр.. скверно! (Парашѣ). Когда вернутся, приди, Параша, скажи! (Петру). Ступай въ номеръ, да приготовь умыться похолоднѣе, да зельтерской воды (Петръ уходитъ).

ПАРАША.

Знаете, что я вамъ скажу, Алексѣй Петровичъ!.. мое дѣло сторона.. только барышню очень ужъ жаль! худо вы это дѣлаете!..

БОБРИКОВЪ.

А что?.. развѣ что случилось!

ПАРАША.

Я чай, вижу... барышня-то сохнетъ!.. Вся душенька ея изныла!..

БОБРИКОВЪ.

Развѣ говорила что нибудь?

ПАРАША.

Чего говорить-то!. И такъ видно!.. то были все вмѣстѣ, а теперь такъ и наровите, какъ бы врознь. У насъ и по крестьянству за это не хвалятъ!

БОБРИКОВЪ.

Чудная ты, право! Я бы радъ, да нельзя, Парашенька... Дѣла!. дѣла!.. ну вотъ по горло!...

ПАРАША.

Знаемъ мы эвти дѣла!. Сами всю ночь куражитесь, а барышня не спитъ, все про васъ думаетъ!..

БОБРИКОВЪ.

А я-то развѣ не думаю!. моя Маша просто ангелъ!

ПАРАША.

Да, ваша правда, сударь!. Какъ есть ангельская душа!.. Другой такой невѣсты не сыщете!..

БОБРИКОВЪ.

Вѣрно бранила меня?. Ты только сказать не хочешь!

ПАРАША.

Что напраслину-то говорить. Развѣ они бранить могутъ?. Все молчатъ да втихомолку слезы утираютъ. Забудете вы ее, Алексѣй Петровичъ!. Право слово— забудете! Грѣшно будетъ!.

БОБРИКОВЪ.

Какая ты, право!.. ничего не смыслишь! Говорятъ тебѣ, дѣла!..

ПЕТРЪ (въ дверяхъ).

Николай Александровичъ Невскій пожаловали!..

Желаютъ васъ видѣть!.. Просятъ непремѣнно сейчасъ. (уходитъ).

БОБРИКОВЪ.

Иду!.. А ты, Параша, скажи ей, что я ничего, ей Богу-же, ничего... Мы съ тобой сочтемся!.. (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 3.

ПАРАША (одна).

Прибрать однако, что осталось (укладываетъ картонки). И что это съ Алексѣемъ Петровичемъ сдѣлалось! Въ деревнѣ былъ такой тихонькой—воды не замутитъ... Бывало отъ барышни не отходитъ... а въ этомъ Питерѣ проклятомъ—словно переродился!..

Хоть смѣется Питеръ надъ деревней,
Но въ деревнѣ любятся душевнѣй...
Душа въ душеньку тамъ жить повадно,—
Здѣсь-же любятъ чинно и парадно...
Мы вѣдь женщины большія дуры.
Насъ смущаютъ питерскія куры....
Въ моду нѣмцы злѣсь ввели интрижки.
Эхъ, чтобы ни дна имъ, ни покрышки!

ЯВЛЕНІЕ 4.

ПАРАША, СТЕПНЯКОВЪ и МАША (входятъ съ покупками).

СТЕПНЯКОВЪ (садясь).

Фу!. Замучился!.. Шутка ли, въ третій этажъ по десяти разъ въ день таскаться... шестьдесятъ двѣ ступени.. Параша! все ли уложила? смотри, не забудь чего нибудь! А то въ этихъ номерахъ, что съ возу упало, пиши—пропало!... Машечка! Ты не забыла ли чего!.. все ли купила?..

МАША.

Кажется, все, папаша!. Вотъ мамина записка... (читаетъ записку). Все.. купили.. Ты такой добрый... (цѣлуетъ его) mercі, папаша!

СТЕПНЯКОВЪ.

За что mercі? Вздоръ!.. Это приданое твое!.. (встаетъ и во время всей сцены суетится, укладывая пожитки). Вотъ чуть было не забылъ... куда это резиновый пузырь дѣвался?..

МАША.

Гутоперчивый, папаша.

СТЕПНЯКОВЪ.

Все равно, резиновый! Я по вашему не ученъ!..

Параша, не видала? А, вотъ онъ!. А Алексѣй Петровичъ дома?..

ПАРАША.

Дома, вернулись!..

МАША (снимая шляпку у зеркала; живо.)

А сюда заходилъ?

ПАРАША.

Заходили! Теперь у нихъ гость. Приказали доложить, какъ вы вернетесь.

МАША.

Ступай же скорѣе! Зови его!.. Скажи, что я жду его! (Параша уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 5.

СТЕПНЯКОВЪ и МАША.

СТЕПНЯКОВЪ (смотря на часы).

Двѣнадцать скоро!.. А машина въ половину третьяго отходитъ... не опоздать-бы! (ищетъ). Вотъ теперь женинаго зонтика не сыщу!.. Въ длинной коробкѣ! (помолчавъ). А старуха моя въ деревнѣ заждалась! Пора, пора, зажились здѣсь.

МАША (подходя къ отцу).

Папа, голубчикъ! Останься здѣсь еще денекъ!..

СТЕПНЯКОВЪ.

Нѣтъ, Машечка, будетъ! И безъ того девятый лишній денекъ живемъ здѣсь. Сама знаешь — деньги какъ вода!.. Только раскошеливайся знай!.. Новые-то платки, что въ распродажѣ-то купили, не забудь!.. дешево, а вѣрно гниль!..

МАША.

Еще одинъ денекъ, папаша! Больше и просить не буду!..

СТЕПНЯКОВЪ.

На Алексѣя Петровича не насмотрѣлась! Успѣешь, матушка! Черезъ мѣсяцъ вернется, повѣнчаемъ; тогда хоть цѣлый день глазъ съ него не спускай!

МАША

Знаешь, папаша, мнѣ кажется, что онъ не скоро вернется!..

СТЕПНЯКОВЪ.

Однѣ глупости у тебя на умѣ. Ты въ мужскихъ обстоятельствахъ ничего не смыслишь! У него дѣла, и

дѣла серьезныя.. У васъ же послѣ свадьбы денегъ больше будетъ! Покончитъ все и пріѣдетъ.

МАША.

Папаша! Подождемъ его, тогда вмѣстѣ поѣдемъ, веселѣе будетъ въ дорогѣ.

СТЕПНЯКОВЪ.

Нѣтъ, Машечка. Все ужъ уложено и вещи на машинѣ.

(Въ дверяхъ модистка).

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и МОДИСТКА (съ картонкой).

МОДИСТКА.

М-сье Степняковъ здѣсь живутъ?

МАША.

Здѣсь.. взойдите.

МОДИСТКА.

Отъ мадамъ Бумбаръ.. Шапо и ватеръ пруфъ!

СТЕПНЯКОВЪ.

Чего-съ?

МОДИСТКА.

Шапо и ватеръ пруфъ!

МАША.

Это я себѣ заказывала! (надѣваетъ тальму).

СТЕПНЯКОВЪ.

Гдѣ же ватеръ.. ватеръ.. тьфу! натощакъ не выговоришь!..

МОДИСТКА.

C'st ca!

СТЕПНЯКОВЪ (оглядывая Машу).

Это-то и есть ватеръ... ватеръ... брюхъ? По нашему просто кофта!.. Хитро, право!.. Только бы денегъ лишнихъ взять за мудреное прозвище!..

МОДИСТКА (подавая счетъ).

Et voila, чётъ! 212 рубель 52 копѣйка.

СТЕПНЯКОВЪ (беретъ счетъ).

Это за что, смѣю васъ спросить... (читаетъ). Фасонъ пуръ робъ... 10 рублей... какъ? десять за фасонъ?.. а за шитье, значитъ, особенно?..

МАША.

Позвольте — я просмотрю.

СТЕПНЯКОВЪ.

Нѣтъ, атанде, мадамъ-мамзель!.. Гарнитюръ 28 р... это что за гарнитюръ?

МАША.

Отдѣлка къ платью.

СТЕПНЯКОВЪ.

Ловко отдѣлываютъ! Рюбаны 12 рублей... что это за рюбаны?

МАША.

Ленты къ платью, папаша.

СТЕПНЯКОВЪ.

Все платье-то сорокъ рублей стоитъ, а отдѣлка, да рюбановъ, шнурковъ на 100 р... это просто разбой!..

МОДИСТКА.

Совсѣмъ не разбойникъ! Разбойникъ на большой дорога!.. Это только для васъ par connaissance... Съ остальной пратикъ всегда 15 р. за фасонъ.

Очень много здѣсь петличекъ,
Здѣсь талантъ, фасонъ пуръ робъ...

СТЕПНЯКОВЪ.

Отъ заморскихъ этихъ кличекъ,—
Хоть живой ложися въ гробъ!.

МОДИСТКА.

Здѣсь отдѣлано все рюшью,
Дорогой здѣсь гарнитюръ...

СТЕПНЯКОВЪ.

Иностранцы этой чушью
Надуваютъ русскихъ дуръ!..

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣ же и ПАРАША (вбѣгаетъ).

ПАРАША.

Баринъ... баринъ... вотъ не догадаетесь, кого сейчасъ встрѣтила!

СТЕПНЯКОВЪ.

Испугала даже, быстроглазая! Куда зонтикъ-то дѣвала?.. Въ длинномъ ящикѣ такомъ?..

ПАРАША.

Здѣсь, баринъ, я его уложила.

МАША.

Кого-же встрѣтила?.. А Алексѣй Петровичъ скоро придетъ?..

ПАРАША.

Сейчасъ будутъ. Ореста Константиновича въ коридорѣ встрѣтила. Сразу его узнала; такой плотный сталъ!...

СТЕПНЯКОВЪ.

Ореста? Племянника? Гдѣ-же онъ?..

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и МѢДЯКОВЪ, входя бойко.

МѢДЯКОВЪ.

Гдѣ онъ?.. гдѣ онъ?.. Онъ здѣсь! онъ тутъ! онъ тамъ!.. Дядюшка!.. Приди въ мои объятія! (обнимаются).

СТЕПНЯКОВЪ.

Вотъ такъ одолжилъ!.. шесть лѣтъ не видались... да! именно шесть лѣтъ: въ тотъ самый годъ, какъ жена почтмейстера двойню родила... ты и пропалъ; да постой, не вертись, дай взглянуть... шесть лѣтъ шутка-ли!..

МѢДЯКОВЪ.

Конечно шутка-водевиль! Шесть лѣтъ, вздоръ— пустое! я теперь милѣе вдвое! А это что за дѣвица-блѣдно-лица?.. Ужъ не кузиночка-ли?..

МАША.

Вы меня и забыли. Я Маша!.. Помните маленькую Машу... на рукахъ носили?..

СТЕПНЯКОВЪ.

Да обнимитесь-же! Вѣдь это сестра твоя, кузина, что-ли по вашему... невѣста!—Черезъ мѣсяцъ свадьба!..

МѢДЯКОВЪ (цѣлуетъ Машу).

Вотъ и прекрасно! попляшемъ, попируемъ. А женихъ-то кто?.. гусаръ вѣрно?..

МАША.

Вы его не знаете. Алексѣй Петровичъ Бобриковъ, нашъ сосѣдъ. Онъ сейчасъ придетъ сюда...

СТЕПНЯКОВЪ.

Сейчасъ придетъ... (улыбаясь). А вотъ изволишь-ли видѣть, по дѣламъ на мѣсяцъ въ Питерѣ остается. Вотъ она у меня всѣ глаза выплакала. Жалость беретъ—мѣсяцъ съ нимъ не видаться...

МѢДЯКОВЪ.

Понимаю! конпрсне! на мѣсяцъ, и одинъ здѣсь въ Питерѣ?.. Гм!. кузиночка, скверно!.. (показывая на модистку). А это что за птица?..

МОДИСТКА.

Мой не птица! А я отъ мадамъ Бомбаръ!..

МѢДЯКОВЪ (всматривается въ нее).

Ба! знакомое лицо!.. Встрѣчались. Акулина—это ты?

МОДИСТКА (смутясь).

Я не понимаю, вы сошелъ съ ума!.. (отходитъ).

МѢДЯКОВЪ.

Чортъ меня подери,—если это не Акулина!.. Вѣрно въ Питерѣ съ новымъ промысломъ перемѣнила кличку...

СТЕПНЯКОВЪ.

Ты ошибся, это модистка... 212 рублей за отдѣлку на два платья, да за гарнитюры и рюбаны. (Вынимаетъ деньги и отдаетъ ихъ модисткѣ). Вотъ возьмите!.. Дай Богъ вѣкъ съ вами не встрѣчаться... Эхъ-ма!.. тяжело! (модистка быстро исчезаетъ).

МѢДЯКОВЪ.

Чего вздыхать-то, дядюшка! назвался груздемъ, такъ полѣзай въ кузовъ. А это что за чемоданы? ужъ не въ дорогу-ли?..

МАША.

Да, сегодня ѣдемъ... Папаша ни за что не хочетъ

остаться. Хоть бы вы попросили. Вѣдь давно съ вами не видались, можетъ онъ и послушается...

СТЕПНЯКОВЪ.

Нѣтъ, дѣточки, шалите!.. Питеръ у меня вотъ здѣсь въ затылкѣ сидитъ!.. Сегодня же на машину. А ты что, ничего не разскажешь про свое житье-бытье?.. Безпардонная ты голова, гдѣ пропадалъ?..

МѢДЯКОВЪ.

Актерствовалъ, дядюшка, актерствовалъ!.. Музамъ служилъ!.. Въ Рязани Велизарія изображалъ, въ Саратовѣ Гамлета ломалъ, въ Ростовѣ Кречинскаго откалывалъ, а въ Харьковѣ въ „Разбойникахъ“ мозги въ потолокъ пущалъ!..

СТЕПНЯКОВЪ.

Ахъ ты балагуръ балагуровичъ!.. А теперь зачѣмъ тебя въ Петербургъ принесло?.. Параша! калоши-то хорошенько уложи, чтобъ не протерли чего!..

МѢДЯКОВЪ.

Эхъ!.. Зачѣмъ я здѣсь!.. Витаю, дядюшка. Летаю, аки орелъ подъ небесами!.. Теперь труппу собираю!.. Самъ антрепренеромъ дѣлаюсь... наживаться

хочу. Въ Питерѣ, говорятъ, любителей-актеровъ нынче, что блохъ въ сырую погоду, развелось!.. И все таланты... и въ народныхъ, и въ загородныхъ театрахъ все труппы... Вотъ я и хочу по этимъ труппамъ пройтись! Да кстати избавить Питеръ отъ этихъ непрошенныхъ актеровъ благотворителей, производящихъ одинъ только соблазнъ для бѣдныхъ!.

Играетъ часто въ знакъ участья
Къ убогимъ бѣднымъ ихъ мірокъ,
Комедію «Не въ деньгахъ счастье»
И даже «Бѣдность не порокъ».
Наивно публика сберется
Смотрѣть на это баловство,—
Ну, публикѣ и достается,
А бѣднымъ ровно ничего...

Вотъ я для этого прямо изъ Рыбинска, по чугункѣ, сегодня въ Питеръ и пожаловалъ... надо взглянуть да поучиться, какъ люди въ столицѣ веселятся, а въ кулакъ свищутъ да слезы утираютъ: Улыбаются, а на сердцѣ свинецъ давитъ!

СТЕПНЯКОВЪ.

Развеселая ты головушка! Вѣчно веселъ!.. Вотъ что значитъ быть актеромъ!..

МѢДЯКОВЪ (серьезно).

Нѣтъ, друзья, порой актеру
Сердце, страхъ, сжимаетъ грусть:
На вѣку онъ мало ль вздору
Заучаетъ наизусть...
Наградятъ нелѣпой ролью,
Бѣдный труженикъ молчи
И съ сердечной, тяжкой болью
Знай учи ее, учи...
Хоть скребутъ на сердцѣ кошки,
Мать родная умирай,
А актеръ—не плачь ни крошки,
Веселися и играй!..
Тяжела судьба актера,
Роль окончивши, ждетъ онъ,
Что нагрянетъ буря скоро
На него со всѣхъ сторонъ...
Все засвищетъ, все запляшетъ;
«Иллюстрація» рыкнетъ,
«Голосъ» шибко ошарашитъ,
«Сынъ Отечества» лягнетъ!...

Всякій человѣкъ въ жизни актеръ, а жизнь—комедія, въ которой сквозь видимый смѣхъ пробиваются незримыя слезы... Пріѣхалъ въ Питеръ и сразу

на комедію напалъ... Машу встрѣтилъ, на слезы наткнулся!.. Плачетъ! а еще невѣста! А почему?.. Жаль съ молодцомъ разстаться!..

МАША (сквозь слезы).

Я.. я... не плачу!.. я и не думала плакать!.. Алексѣй Петровичъ меня любитъ.

МѢДЯКОВЪ.

Любитъ?.. Знаю я эту петербургскую либовь!.. А жениху которая весна идетъ?

СТЕПНЯКОВЪ.

Да всего 25—26 лѣтъ, не больше.

МѢДЯКОВЪ.

Скверно!.. Можетъ сорваться! Да ты, кузиночка, будь покойна!.. я за нимъ присмотрю!.. Онъ отъ меня не уйдетъ. Видала ты балеты и иныя прочія комедіи, съ провалами, метаморфозами, бенгальскими огнями и чертями?.. Видала?..

СТЕПНЯКОВЪ.

Это у насъ въ Казани показываютъ...

МѢДЯКОВЪ.

Значитъ видала. Ну вотъ я съ нимъ такого чор-

та разыграю, что всѣмъ чертямъ тошно будетъ. Онъ не открестится и живо въ Казань удеретъ...

СТЕПНЯКОВЪ.

Какъ посмотрю, ты все такой же верченый... Думалъ, что остепенился... нѣтъ, все тотъ же непутный!..

МѢДЯКОВЪ.

Только, кузиночка, разрѣшите!.. я за нимъ присмотрю... Глазъ не спущу... Его петербургскимъ образованіемъ, какъ слѣдуетъ, займусь!..

МАША.

Мнѣ все равно!.. Дѣлайте что хотите!

МѢДЯКОВЪ.

«Ахъ, зачѣмъ ты проливаешь
Слезы горькія тайкомъ
И украдкой утираешь
Ихъ... ваперовымъ рукавомъ?..»

Ну, утрите глазки... Вотъ такъ!

(Подходитъ къ Машѣ и говоритъ съ нею.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣ же и КОРРИДОРНЫЙ.

КОРРИДОРНЫЙ (у дверей).

Сегодня отъѣзжать изволите?..

СТЕПНЯКОВЪ.

Да, да! и сейчасъ даже!.. Подай счетъ, любезный!..

КОРРИДОРНЫЙ (подавая счетъ).

Извольте-съ.

СТЕПНЯКОВЪ (разглядывая).

Это чортъ знаетъ, что такое!.. Аптекарскій счетъ! Ты вѣрно ошибся, любезный?..

КОРРИДОРНЫЙ.

Не могу знать-съ!.. Дѣло хозяйское!..

СТЕПНЯКОВЪ.

За номеръ.. 28 дней... по 5 р. въ сутки! Да это разбой!

КОРРИДОРНЫЙ.

Не могу знать-съ!.. Теперь, значитъ, выставка!.. Прежде номеръ этотъ по 2 рубля ходилъ, а теперь набавили-съ.

СТЕПНЯКОВЪ.

Чортъ бы ее побралъ эту выставку!.. (читаетъ). Свѣчи стеариновыя... за каждую по четвертаку!

КОРРИДОРНЫЙ.

Такое положеніе ужъ!.. Со всѣхъ такъ беремъ... въ Петербургѣ все дорого!..

СТЕПНЯКОВЪ.

И безъ тебя знаю и чувствую, что все дорого!. (читаетъ). Самовары... да у насъ номера всегда съ самоваромъ и особыхъ денегъ не берется...

КОРРИДОРНЫЙ.

То въ губерніи, а здѣсь столица!

СТЕПНЯКОВЪ.

Водка... обѣды... Да тутъ много приписано!

КОРРИДОРНЫЙ.

Это у васъ въ провинціи бываетъ!.. Здѣсь бухгалтерія!

СТЕПНЯКОВЪ (въ досадѣ).

А за то, что я по корридору ходилъ да ковры ваши топталъ, денегъ не полагается?

КОРРИДОРНЫЙ.

Зачѣмъ-же-съ... это у насъ вольготно!.. Вотъ если-бы лампію или иную посуду разбили, тогда взыскали-бы-съ.

СТЕПНЯКОВЪ.

Ну, Петербургъ!.. ну, городъ! За все дерутъ, чихнуть даромъ нельзя!.. Только по улицамъ гулять позволяется и денегъ за это не берутъ.

МѢДЯКОВЪ.

Ну и за это иногда подати платятъ! Пошелъ со всѣми атрибутами, а вернулся, глядишь, безъ часовъ или бумажника. Здѣсь и на улицѣ не зѣвай, чисто работаютъ, по столичному!.. Это косвеннымъ налогомъ называется.

СТЕПНЯКОВЪ.

Нѣтъ, вонъ изъ этого омута, прости Господи!.. (Корридорному). Получай, да скажи своему хозяину, чтобъ подавился!..

КОРРИДОРНЫЙ (считая деньги).

Не подавится! У нашего хозяина горло патентованное — нѣмецкое!.. А за труды корридорному?..

СТЕПНЯКОВЪ.

Еще? Это на чаёкъ называется... на, вотъ-тѣ два пятіалтынныхъ.

КОРРИДОРНЫЙ.

Чего-съ?.. два пятіалтынныхъ!.. не требуется-съ!... можетъ въ дорогѣ пригодятся!..

СТЕПНЯКОВЪ.

Это ужъ изъ рукъ вонъ!.. Такого нахальства я въ жизнь не слыхалъ... Вонъ отсюда... негодяй!..

КОРРИДОРНЫЙ (уходя).

Сами скушайте!

СТЕПНЯКОВЪ (подбѣгая къ двери).

Постой, любезный, я съ тобой расправлюсь!..

МАША.

Папаша, оставьте. Успокойтесь.

МѢДЯКОВЪ.

Дядюшка,—плюнь! Съ этимъ народцемъ ничего не подѣлаешь!.. Одно слово—мразь!. Лишнее слово ему скажешь—еще къ мировому потащитъ!..

СТЕПНЯКОВЪ (садясь).

И въ самомъ дѣлѣ, чего это я раскипятился! Совсѣмъ забылъ, что я не въ деревнѣ!

МѢДЯКОВЪ.

Однако мнѣ некогда! Пора отправляться: ждутъ. Прощайте, дядюшка! Да будетъ надъ вами мое племянническое благословеніе на вѣки нерушимое. Кузиночка, обними!

СТЕПНЯКОВЪ.

Да подожди... проводи насъ на машину... Вѣдь мы сейчасъ поѣдемъ.

МѢДЯКОВЪ.

Сказалъ—нельзя, ну и не просите лучше! А женихъ тутъ же, въ этихъ номерахъ живетъ?..

МАША.

Онъ сейчасъ придетъ! Подождите немного, я познакомлю васъ съ нимъ. Я знаю, вы его полюбите.

МѢДЯКОВЪ.

Этого-то именно и не требуется. У меня вѣдь свои планы... геніальные!.. Ужъ теперь мозги работаютъ:

удержу нѣтъ... Везувій, да и только! Прощайте, только насъ не забывайте! А ты, Маша, будь спокойна. Слезы-то не трать на пустяки!..

СТЕПНЯКОВЪ. (отводя его въ сторону).

Я знаю, у тебя въ карманѣ никогда ни алтына!.. Возьми у меня сотнягу... послѣ сочтемся... съ родными церемониться нечего...

МѢДЯКОВЪ (уставивши на него глаза).

Что-съ!.. Аржанъ!.. Жаме!.. Я бѣденъ, но честенъ!.. Отыде, отыде!.. Рукъ своихъ не замараю. Вотъ это видѣли: мышцы, мускулы... руки тверды... работать могутъ! Орестъ не пропадетъ!.. А за предложеніе—вотъ вамъ безешка! Прощайте; увидимся скоро! Маша, не тужи. А жениху обо мнѣ ни слова.. Тсс!.. (уходитъ на цыпочкахъ.)

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже безъ МѢДЯКОВА.

СТЕПНЯКОВЪ.

Ну, чудакъ! вѣкъ былъ такой, такимъ и останется. Горбатаго, видно, только могила исправитъ! (собираетъ картонки). Ну, кажется, все собрали... Ватеръ-то твой да пруфъ не забудьте.

МАША.

Параша все убрала!.. Вы бы отдохнули пока.

СТЕПНЯКОВЪ.

Когда тутъ отдыхать!.. Вотъ я говорилъ, самъ не присмотришь... ну и забыли туфли мои, такъ бы и остались... (стукъ въ дверь и голосъ Бобрикова: «Можно войти)!»

СТЕПНЯКОВЪ.

Конечно можно!.. Всегда можно!..

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣ же и БОБРИКОВЪ.

МАША.

Алексѣй Петровичъ... Наконецъ-то! А я васъ давно ждала... Вы не добрый! (Бобриковъ цѣлуетъ ей руку и протягиваетъ руку Степнякову.)

БОБРИКОВЪ.

Вотъ и упрекъ!.. Ну, простите... Я право не виноватъ... у меня былъ Невскій... Заговорились... не могъ же я его прогнать... и то насилу отдѣлался!..

СТЕПНЯКОВЪ.

Ну, дѣти, оставляю васъ однихъ!.. уже второй часъ... Схожу на машину, возьму билеты и сейчасъ же вернусь... До свиданія. (уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 12.

МАША И БОБРИКОВЪ.

МАША.

Алексѣй Петровичъ, голубчикъ!.. Поѣдемте съ нами!.. Не оставляйте насъ!..

БОБРИКОВЪ.

Вы просто ребенокъ!.. Если бы можно было, не разстался-бы съ вами на минуту... Серьезно же вамъ говорятъ—нельзя: предъ свадьбой надо всѣ дѣла привести въ порядокъ.

МАША.

Я этихъ противныхъ дѣлъ не понимаю; а мнѣ кажется, что и послѣ свадьбы можно бы всѣ дѣла устроить!..

БОБРИКОВЪ.

Когда женимся... то поселимси въ деревнѣ, тогда Богъ знаетъ, когда придется въ Петербургѣ побы-

вать... А тутъ, надо кой съ кого долги получить и устроить дѣла покойнаго батюшки... Да взгляните на меня поласковѣе.

МАША.

Ну, хорошо... я ничего... мнѣ только грустно съ вами разставаться... Ну, пожалуй оставайтесь... только дайте слово, что вы скоро вернетесь!

БОБРИКОВЪ.

Раньше мѣсяца вернусь.

МАША (помолчавъ).

А вы меня не разлюбите?.. Здѣсь и любовь-то въ Петербургѣ... не то что у насъ... я боюсь!

БОБРИКОВЪ.

Полноте, Марья Петровна.

ЯВЛЕНІЕ 13.

СТЕПНЯКОВЪ входитъ, за нимъ ПЕТРЪ и ПАРАША.

СТЕПНЯКОВЪ.

Вотъ и билеты взялъ... и карета готова. Нацѣловались-ли?.. Пора и въ дорогу! Петръ, помоги вы-

носить вещи... Параша, выноси... (осматривается) не не забыли ли чего?.. оглядите хорошенько. (Смотритъ на часы) Пора!.. Черезъ часъ машина уходитъ (прислуга выноситъ чемоданы).

МАША.

Подождите пока!.. куда торопиться? еще цѣлый часъ остался, успѣемъ!..

СТЕПНЯКОВЪ.

Лучше часомъ раньше, чѣмъ минуту опоздать! Ну, господа, прощайтесъ!.. (цѣлуется.) Нѣтъ, постойте! (прислуга возвращается). Мы люди старинные... стараго завѣта, не нынѣшніе, какъ бы дорогой чего не случилось!.. господа, садитесь!.. (всѣ садятся, кромѣ Петра). А ты, Петръ?

ПЕТРЪ.

И такъ постоимъ-съ! При господахъ не смѣемъ...

СТЕПНЯКОВЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, садись! (всѣ усаживаются, молчатъ и потомъ встаютъ.) Ну, теперь съ Богомъ. Алексѣй Петровичъ, прощай, голубчикъ! Смотри не забудь моей Маши!.. Тутъ есть такія, голубчикъ, прелестницы... кокотками

прозываются, будь остороженъ!.. Передъ Богомъ отвѣтишь!.. Совсѣмъ Машу погубишь!.. Ты добрый человѣкъ!.. Мы ждемъ тебя!.. Вѣдь ты проводишь насъ на желѣзную дорогу?..

БОБРИКОВЪ.

Я съ вами.

СТЕПНЯКОВЪ.

Ну, будетъ!.. Тамъ еще нацѣлуетесь... пора, пора!.. Все ли взяли?.. (оглядывается). Кажется, все. Если что и осталось, ты присмотри Петруша... тогда привезешь съ бариномъ!..

ПЕТРЪ.

Въ спокойствіи будьте! Ни синя пороха не забудемъ (Женихъ съ невѣстой прощаются и выходятъ). Парашенька, моихъ словечекъ не забудьте! Такого гостинца привезу... ахти-ну-питерскаго!.. а повару носъ утремъ!..

ПАРАША.

Не проѣдайтесь! Ничего не требуется (уходитъ).

БОБРИКОВЪ (снова возвращается).

Если Невскій придетъ... скажи, чтобъ подождалъ... вмѣстѣ обѣдаемъ (уходитъ).

ПЕТРЪ.

Слушаю-съ. (Одинъ). Ну, вотъ мы и одни-съ!.. Теперь бариновы денежки держись!.. Шире бери. Дождался!.. невѣсту съудилъ, вплавь пустилъ!.. Форсу покажемъ!.. Впервые въ Питерѣ—надо же себя показать!.. А что Паранька отъ меня не вывернется, это вѣрно-съ! Только машина. (Свиститъ). Фю! и баринъ мой тоже. (Свиститъ другимъ тономъ). Фю!..

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Кабинетъ, убранный съ комфортомъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

БОБРИКОВЪ и НЕВСКІЙ (сидятъ за столомъ и завтракаютъ; Петръ имъ прислуживаетъ).

НЕВСКІЙ.

А вчера было порядочно выпито! я былъ совсѣмъ нагрузившись! А ты, чортъ тебя знаетъ, твердъ... ничто не беретъ!..

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ, Невскій, не говори!.. У меня голова словно котелъ чугунный. И все ты виноватъ — затѣялъ эту проклятую жжонку!..

НЕВСКІЙ.

Клинъ клиномъ вышибай. Хвати маленькую рюмочку побольше—какъ рукой сниметъ!

БОБРИКОВЪ.

Пустяки... пробовалъ... только хуже!..

ПЕТРЪ.

Нѣтъ, баринъ, это они вѣрно... опохмѣлиться слѣдуетъ; сейчасъ поздоровѣете! Это мы ужъ доподлинно знаемъ!

БОБРИКОВЪ.

Ну подай рюмку. (Петръ наливаетъ; Бобриковъ пьетъ). И въ самомъ дѣлѣ точно легче!

ПЕТРЪ.

А другую выкушаете и совсѣмъ полегчаетъ!

НЕВСКІЙ.

А общество-то какое было?.. Чудо! сливки петербургскіе! все князья да графы!..

БОБРИКОВЪ.

А обратилъ ты вниманіе на того смуглаго?.. Пріятный человѣкъ!.. со мною въ разговоръ вступилъ!

НЕВСКІЙ.

Милліонеръ вѣдь! Въ банкѣ всѣмъ ворочаетъ! А на биржу какъ ввалится, такъ всѣ тузы къ нему съ решпектомъ!.. Что захотѣлъ, то и сдѣлалъ.

БОБРИКОВЪ.

Да, я это слышалъ. Мнѣ про него говорили.

НЕВСКІЙ.

Ну гдѣ бы тебѣ въ своей деревнѣ, съ такимъ народомъ познакомиться? Вѣдь этотъ баронъ, если захочетъ, всякаго богачемъ можетъ сдѣлать!.. Да ты выпей еще! (Бобриковъ пьетъ). Вотъ такъ!.. Ну, теперь со мною вмѣстѣ!.. Такъ по всѣмъ жиламъ и потекло!.. Стоитъ только, чтобы этотъ баронъ полюбилъ кого,—сразу милліонеромъ можетъ сдѣлать.

БОБРИКОВЪ.

Ужъ будто и милліонеромъ!.. только съ этой компаніей возиться—деньги такъ и льются изъ кармана!

НЕВСКІЙ.

Вотъ вздоръ-то! Здѣсь въ Петербургѣ деньги какъ скоро уходятъ, такъ скоро и приходятъ!.. Ты крылышко-то съѣшь, да огурцомъ закуси.

БОБРИКОВЪ.

Знаешь, Невскій, что я тебѣ скажу... Вѣдь я отъ тебя скрывалъ... Баронъ хотѣлъ быть у меня... даже можетъ сегодня придетъ...

НЕВСКІЙ.

Брависсимо! Счастливчикъ ты, право!.. Въ сорочкѣ вѣрно родился!.. Будь съ нимъ обходительнѣе!.. не ударь лицомъ въ грязь.

БОБРИКОВЪ.

Ужъ ты не уходи отъ меня. Побудь здѣсь.

НЕВСКІЙ.

За кого ты меня принимаешь!.. я тебя не оставлю... Впрочемъ, можетъ мнѣ неловко будетъ оставаться съ вами!.. Вѣдь ты съ нимъ про дѣла говорить будешь... А Франциска-то какая была вчера расфуфыренная!..

БОБРИКОВЪ.

Да, красивая женщина!

НЕВСКІЙ.

Все врешь... красота! а не то, что красивая! Во всемъ Петербургѣ первая!.. А ужъ влюблена-то въ тебя—какъ чортъ!

БОБРИКОВЪ.

Да, мнѣ кажется, что она меня любитъ... Только характеръ-то у нея—бѣда!

НЕВСКІЙ.

Дура ты!.. любитъ?.. Врѣзавшись совсѣмъ!.. А эти графы да князья на нее поглядывали, да только облизывались!.. А ты точно султанъ турецкій... не умѣешь ты только съ нею обращаться... не стоишь ты ея!..

БОБРИКОВЪ (испуганно).

А что?.. развѣ я что дурное сказалъ?.. или можетъ не такъ?..

НЕВСКІЙ.

Конечно не такъ. Надо всѣмъ этимъ шутамъ носъ-то утереть! Они своимъ барынямъ по браслету, а ты Францискѣ въ 5 тысячъ ожерелье! Они шелковое платье, а ты кружевъ на 10 тысячъ!.. понялъ?..

БЕБРИКОВЪ.

Да я и безъ того ей уже много подарилъ. Впрочемъ, я не прочь и еще.

НЕВСКІЙ.

Пройдемся по лафиту... Это осадитъ... (наливаетъ). А кстати: у меня на примѣтѣ есть колье брилліантовое... Куплено въ англійскомъ магазинѣ за 15 тысячъ; еще бывши женихомъ, князь Зобиковъ,—ты его вчера видѣлъ,—невѣстѣ своей подарилъ... А теперь нуждается въ деньгахъ... За половину отдастъ, а поторговаться, такъ и за 7 тысячъ можно эту штучку заполучить... Голконда! блеститъ, словно шпицъ на Адмиралтействѣ!..

БОБРИКОВЪ.

Неужели за 7 тысячъ?.. Да это просто даромъ! Коля! достань мнѣ это ожерелье.

НЕВСКІЙ.

Для тебя развѣ, а то самъ хотѣлъ купить. Да, штука важнѣйшая!.. Брилліанты во какіе... съ грецкій орѣхъ!.. Я, пожалуй, сейчасъ и отправлюсь. (беретъ шляпу.)

БОБРИКОВЪ.

Вотъ спасибо!.. Впрочемъ погоди... А ну какъ тотъ банкиръ придетъ!.. Что я буду съ нимъ дѣлать!

НЕВСКІЙ.

Размазня ты совсѣмъ!.. Кисель да и только!.. Да я сейчасъ вернусь.

БОБРИКОВЪ.

Постой, постой!.. Я и забылъ тебя спросить, кто такой былъ этотъ плотный, все зубы скалилъ?..

НЕВСКІЙ.

Это тотъ, съ которымъ я чуть исторіи не затѣялъ?..

БОБРИКОВЪ.

Ну да! Онъ мнѣ очень не понравился.

НЕВСКІЙ.

Да, изъ нашихъ: никто его не жалуетъ.

БОБРИКОВЪ.

И откуда это онъ мою біографію всю узналъ! По ниточкѣ все разобралъ, и про невѣсту, и про все... но страннѣе всего это то, что я спрашиваю: „съ кѣмъ, дескать, имѣю честь говорить?“ А онъ мнѣ въ отвѣтъ: „съ чортомъ“, говоритъ! Обѣщался меня навѣстить, а я его и не звалъ.

НЕВСКІЙ.

Это просто шарлатанъ какой нибудь...: аферистъ петербургскій... А ты безъ церемоніи—покажи ему порогъ... А кстати, ты мнѣ дай тысченку... можетъ нужно будетъ за ожерелье задатку дать.

БОБРИКОВЪ (отдаетъ деньги).

Возьми всѣ деньги—вотъ 7 тысячъ... Сочти: все выкупныя размѣняешь...

НЕВСКІЙ.

Выкупныя... Эхъ, досадно!.. Ты знаешь, я въ твои денежныя дѣла терпѣть не могу вмѣшиваться. Чуть расчеты—сейчасъ потеряешь дружбу. Видишь ли: курсъ

низокъ. Мѣнять выкупныя невыгодно... Знаешь что? ты бы самъ размѣнялъ.

БОБРИКОВЪ.

Съѣзди самъ, голубчикъ! Все равно.

НЕВСКІЙ.

Терпѣть не могу этихъ денежныхъ дѣлъ. Ну, для тебя только. Найму извощика и маршъ! Не пѣняй, если я для тебя сломаю голову на этихъ проклятыхъ петербургскихъ извощичьихъ дрожкахъ. Охъ ужъ эти дрожки, дрожки!

Говорятъ, что обезьяну
Хитрый нѣмецъ сочинилъ,
И не мало тѣмъ изъяну
Намъ онъ, русскимъ, учинилъ...
Ну, а русскій сляпалъ дрожки,
На которыхъ, такъ сказать,
Даже хитрый нѣмецъ ножки
Смѣло можетъ поломать!..

Ну, аддіо! (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 2.

БОБРИКОВЪ и ПЕТРЪ.

ПЕТРЪ.

Завтракъ убирать прикажете?

БОБРИКОВЪ.

Убирай, да одѣваться приготовь.

ПЕТРЪ.

Если кто придетъ—прикажете принимать?

БОБРИКОВЪ.

Принимай (садится къ столу). А пока хоть письма написать. Вотъ уже двѣ недѣли, какъ не отвѣчалъ... Просто гадко... Совсѣмъ закружился.

ПЕТРЪ.

А смѣю васъ спросить, баринъ: скоро это мы въ деревню?..

БОБРИКОВЪ.

Скоро (перебираетъ бумаги). Куда это я Машино письмо дѣвалъ?

ПЕТРЪ.

Это я такъ къ слову. Потому, если скоро, — такъ надо тоже сбрую и муницію свою въ надлежащій видъ привести.

БОБРИКОВЪ.

Я тебѣ сказалъ — скоро.

ПЕТРЪ.

Оно, конечно, скоро... однако, вотъ четвертый мѣсяцъ здѣсь валандаемся (убираетъ завтракъ).

БОБРИКОВЪ (не обращая на него вниманія).

Вотъ и письмо (читаетъ). „Другъ мой, Алексѣй Петровичъ“... Какой я другъ? — просто свинья! „Я „тебя совсѣмъ заждалась. Боже, какія мученія я ис„пытываю; въ каждомъ письмѣ ты пишешь, что на „этой недѣлѣ выѣзжаешь, а тебя все нѣтъ, какъ „нѣтъ“! Въ самомъ дѣлѣ, пора, пора ѣхать... Да какъ ѣхать?... Нельзя... надо наверстать, а то слишкомъ много прожилъ... (раздумывая.) Впрочемъ, Богъ съ нимъ съ этимъ Петербургомъ!... тамъ въ деревнѣ спокойнѣе... Денегъ еще осталось порядочно... на мой вѣкъ съ Машей хватитъ... На этой же недѣлѣ уѣду.

Франциску по боку. Вотъ кстати, это брилліантовое ожерелье привезу Машѣ въ подарокъ... Это ее утѣшитъ. Подумаетъ, что я вспомнилъ объ ней (пишетъ, Звонокъ.) Пойти одѣться, это вѣрно банкиръ. (Петръ бѣжитъ отворять двери, а Бобриковъ идетъ въ дверь направо).

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣ же и МѢДЯКОВЪ.

МѢДЯКОВЪ (останавливая его.)

Вы куда? мѣнять халатъ на кургузую моду! останьтесь!

БОБРИКОВЪ.

Однако, позвольте...

МѢДЯКОВЪ.

Для меня не требуется. Вы любите халатную, распущенную жизнь, ну, и я ей не врагъ. Чѣмъ больше вы при мнѣ будете декольте — тѣмъ лучше.

БОБРИКОВЪ.

Однако, милостивый государь, позвольте... я не имѣю чести.

МѢДЯКОВЪ (иронически.)

Я васъ знаю! Вчера съ вашимъ пріятелемъ Невскимъ, посчитался... Вы тоже на меня смотрѣли сентябремъ — вотъ я и пришелъ къ вамъ, вѣдь я обѣщалъ и сдержалъ слово.

БОБРИКОВЪ.

Что вамъ угодно? Я васъ совсѣмъ не знаю.

МѢДЯКОВЪ.

Не правда, знаете. Я вамъ сказалъ, что я чортъ; чего же больше?

БОБРИКОВЪ.

Чортъ!... Это не имя, это не фамилія!

МѢДЯКОВЪ.

Тѣмъ лучше! Ну, теперь объяснюсь прямѣе: я американецъ, т. е. гражданинъ всего свѣта. Вездѣ я дома! Садитесь, не церемоньтесь (насильно сажаетъ Бобрикова).

БОБРИКОВЪ (растерявшись).

Да я васъ не звалъ совсѣмъ. Кто вы такой, откуда вы?

МѢДЯКОВЪ.

Кто я такой?... Сожалѣю: паспорта не взялъ; откуда я? — съ дрожекъ, на которыхъ меня чертовски растрясло!

БОБРИКОВЪ.

Однако, что вамъ угодно? Мнѣ некогда (хочетъ встать).

МѢДЯКОВЪ (удерживая его.).

Нѣтъ, сидите. Вѣдь и мнѣ некогда. Стало быть мы квиты, теперь рекомендуюсь вамъ: я добрый чортъ! Петербургъ — это мой адъ!... Во-первыхъ: ухаживаю за женщинами... Сколько ни искалъ, а другой подобной красавицы, какъ Франциска, не знаю!...

БОБРИКОВЪ.

Вамъ до нея нѣтъ дѣла! Прошу васъ быть осторожнѣе!

МѢДЯКОВЪ.

Вы меня извините: я чортъ, мнѣ все позволительно; никто васъ такъ не любитъ, какъ я. Дальше. Вы немного прокутились, денежки порастрясли... Къ вамъ обѣщался быть сегодня нѣкій банкиръ?

БОБРИКОВЪ.

Почему вы это знаете?..

МѢДЯКОВЪ.

Ха, ха, ха! Чудакъ вы, право. Я, какъ чортъ, весь свѣтъ знаю. Моя администрація лучше всѣхъ полицейскихъ въ мірѣ. Въ моей службѣ 5000 чертей и всѣ чиновные; большое жалованье плачу, и не даромъ! Не то, что у васъ на землѣ... Доносятъ все!.. Только доносами и живу.

БОБРИКОВЪ.

Мнѣ до всего этого нѣтъ дѣла.

МѢДЯКОВЪ.

Вы напали на честнаго банкира... Это въ столицѣ рѣдкость. Довѣрьтесь ему. Вѣдь это я его вамъ поставилъ. Я, я поставщикъ всего хорошаго на свѣтѣ!.. А пріятель вашъ Невскій?.. Это тоже моя креатура... Сведя васъ съ ними, я окончательно забралъ васъ въ свои лапы и такъ глубоко впустилъ въ васъ когти, что никакая Маша Степнякова не вырветъ васъ изъ нихъ!..

БОБРИКОВЪ.

Вы не смѣете произносить этого имени! Оно священно для меня...

МѢДЯКОВЪ.

Не вѣрю. Въ настоящій вѣкъ всѣ невинности, всѣ опущенные глазки совсѣмъ не въ модѣ! Нынѣче выставка, позорище!.. Я одинъ властвую... Чѣмъ больше нѣги и отваги—тѣмъ больше и спросу. Та же биржа, та же спекуляція! А мнѣ это и съ руки—моего полку прибываетъ...

БОБРИКОВЪ.

Прошу васъ оставить меня!

МѢДЯКОВЪ.

Ошиблись, не такъ сказали. Вы сами не хотите меня оставить; какъ ночная бабочка на огонь, такъ и вы сами на меня летите!.. Я гоню васъ отъ себя... а вы сами связались съ чортомъ!

БОБРИКОВЪ.

Я васъ не понимаю... Я васъ боюсь, но узнаю, кто вы такой.

МѢДЯКОВЪ.

Трудно узнать!.. Чертей въ участкѣ не прописываютъ, и я не прописанъ.

БОБРИКОВЪ.

Однако мнѣ надоѣла ваша чертовская мистифика-

ція.. Я жду—гостей и пойду переодѣться. (Уходя, говоритъ тихо ПЕТРУ). Однако—ты присмотри за этимъ чортомъ, какъ бы онъ чего...

ПЕТРЪ.

Слушаю-съ (въ сторону). Чортъ-то знакомый; на чай обѣщалъ десятирублевку, да и барину-то, кажется, достанется отъ него на орѣхи. (Уходитъ въ переднюю).

ЯВЛЕНІЕ 4.

МѢДЯКОВЪ. одинъ, разсматриваетъ комнату.

Кабинетъ моднаго шелопая. Эротическіе альбомы, модныя белендрясы, золоченыя бирюльки, статуэтки... Вотъ куда ухлопываются денежки... Но это бы ничего,—тратиться на неодушевленные предметы, а вотъ трата на одушевленныя статуэтки, какъ на его Франциску,—вотъ гдѣ горе!.. Говорятъ, денегъ въ Россіи нѣтъ—вздоръ!

«Денегъ въ Россіи нѣтъ!» Смѣло
Всякій готовъ произнесть...
Нѣтъ у насъ денегъ на дѣло—
На безобразіе есть!..
Дѣльную книгу у Вольфа
Чѣмъ бы купить да прочесть...

Нѣтъ, въ ресторанѣ у Вольфа
Лучше омаровъ нѣсть...
Глядя на глобусъ, на карты,
Лапти умѣемъ мы плесть...
Толь дѣло, въ руки взявъ карты,
Въ стуколку милую сѣсть!..
Денегъ для падшаго брата,
Чтобы спасти его честь,
Нѣтъ у насъ,—но для разврата
Съ падшей сестрицею есть!..
Ходятъ больные, какъ трупы
Просятъ голодные ѣсть...
Прочь! У насъ деньги для труппы,
Только для Берговской есть!
Денегъ въ Россіи нѣтъ! Смѣло
Всякій готовъ произнесть...
Нѣтъ у насъ денегъ на дѣло—
На безобразіе есть.

(Смотритъ на столъ). Письмо... и не кончено!.. Хоть неприлично, а полюбопытствую. (Читаетъ). „Милая Маша!..“ Помнитъ еще ее... Значитъ любитъ!.. Стало быть дѣло не проиграно! (Звонокъ). Гости!.. интересно послушать, что-то здѣсь произойдетъ. (Уходитъ въ дверь налѣво).

ЯВЛЕНІЕ 5.

ШМЕРЦЪ, НЕВСКІЙ и ПЕТРЪ.

ПЕТРЪ.

Не угодно ли здѣсь подождать; баринъ сейчасъ выйдетъ. (Уходитъ къ Бобрикову).

ШМЕРЦЪ.

А у него квартира не дурна.

НЕВСКІЙ.

Вѣдь я же нанималъ. Самъ мебель выбиралъ; бронзу, обои—все вмѣстѣ покупали...

ШМЕРЦЪ.

По твоей рекомендаціи?

НЕВСКІЙ.

Разумѣется. Ни одинъ гвоздь безъ меня не вколоченъ.

ШМЕРЦЪ.

Мастеръ, нечего сказать.

НЕВСКІЙ.

Смотри же ты, не оплошай! Помни, что я съ тобой почти не знакомъ...

ШМЕРЦЪ.

Не учи... Самъ могу быть учителемъ!

НЕВСКІЙ.

Да не забудь: барыши пополамъ! А то ужъ разъ надулъ меня.

ШМЕРЦЪ.

Стоитъ объ этомъ говорить! разъ не въ счетъ!.. Такъ оболванимъ, что чудо!..

НЕВСКІЙ.

Тс! идутъ. (Садится и беретъ газету).

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣ же и БОБРИКОВЪ, въ сюртукѣ.

БОБРИКОВЪ.

Извините, что я заставилъ васъ ждать.

ШМЕРЦЪ. (Протягивая руку).

Здравствуйте, м-г. Бобриковъ! Видите, я человѣкъ не чванный: первый къ вамъ, не дождался вашего визита!

БОБРИКОВЪ.

Очень благодаренъ вамъ, баронъ.

НЕВСКІЙ (подходя къ Бобрикову, тихо).

Ожерелье привезъ. Да представь меня барону...

БОБРИКОВЪ (указывая на Невскаго).

А вы не знакомы?

ШМЕРЦЪ.

Нѣтъ, кажется, встрѣчались. Чуть-ли не вчера на пикникѣ я имѣлъ удовольствіе ихъ видѣть.

НЕВСКІЙ.

Да-съ... и я имѣлъ честь! (садится въ отдаленіи).

БОБРИКОВЪ.

А вчера, не правда ли, было превесело?

ШМЕРЦЪ.

Да, у насъ въ Петербургѣ умѣютъ веселиться! Только мнѣ это порядкомъ прискучило.

НЕВСКІЙ.

Богатымъ людямъ всегда все скоро надоѣдаетъ: пресыщеніе!

ШМЕРЦЪ.

Богатымъ, вы изволили сказать?.. Помилуйте, что я за богатый человѣкъ!

НЕВСКІЙ.

Шутить изволите! милліончика, чай, два будетъ!.. Ха, ха, ха!

ШМЕРЦЪ.

Это не богатство. Вотъ Ротшильдъ — тотъ можно сказать!.. (Бобрикову) А ваша барынька, прелестная особа!.. Еслибъ не расположеніе къ вамъ, такъ пріударилъ бы за ней!..

БОБРИКОВЪ.

Помилуйте, баронъ, я думаю это для васъ не диковинка!

ШМЕРЦЪ.

Нѣтъ, нѣтъ... я говорю серіозно! такой я не встрѣчалъ! И гдѣ вы это ее откопали?.. Просто бонбошка... такъ бы и проглотилъ ее!

БОБРИКОВЪ.

Это другъ мой, Николай Петровичъ рекомендовалъ.

ШМЕРЦЪ.

Это дѣлаетъ честь его вкусу.

НЕВСКІЙ (подходя къ Бобрикову, тихо).

Да начинай же говорить про дѣло-то! Пентюхъ ты эдакой!

БОБРИКОВЪ (тихо).

Да какъ же?.. Я не смѣю... начни ты!

ШМЕРЦЪ.

А вы, прежде, больше въ деревнѣ изволили жить?

БОБРИКОВЪ.

Да, въ деревнѣ. У меня въ Казанской губерніи имѣніе.

НЕВСКІЙ.

Да; то было прежде. А теперь онъ деревни терпѣть не можетъ... съ тоски помретъ!.. Одна природа: пастушки, да ручейки... нынче — имѣнія плохо держать. Всѣ благоразумные люди стараются продать что есть, да обратить въ капиталъ. Деньги — это лучшій капиталъ.

ШМЕРЦЪ.

Оно конечно, вы правы, — но также и съ деньгами надо осторожно!.. Охъ, какъ надо осторожно!..

БОБРИКОВЪ.

Развѣ бываетъ, что можно и потерять?

НЕВСКІЙ.

Это вы все шутить изволите. Я знаю, что на про-

шедшей недѣлѣ, вы сами на биржѣ сразу тысячъ двѣсти барышей получили. Весь городъ объ этомъ говорилъ.

ШМЕРЦЪ.

Да, конечно, но все таки можно и ошибиться: сегодня барышъ, а завтра вынимай изъ кармана. А я, м-г Бобриковъ, къ вамъ съ просьбою: надѣюсь, не откажете?

БОБРИКОВЪ.

Помилуйте... все что прикажете.

ШМЕРЦЪ.

Увѣренъ, что вы завтра ко мнѣ пожалуете. У себя теперь я принимать не могу... жена, знаете, больна... ну такъ, знаете, по холостому... мы возьмемъ отдѣльную комнату у Дюссо... и проведемъ вечеръ по холостому, и ваша барыня, конечно, не откажетъ... если только вы не ревнивы, то увѣренъ, слѣлаете мнѣ удовольствіе.

БОБРИКОВЪ.

За особую честь почту... Что же касается до Франциски, то не знаю... какъ она...

НЕВСКІЙ.

Пріѣдетъ, пріѣдетъ, баронъ; я за нее ручаюсь! (Тихо Шмерцу) Приглашай же и меня, свинья ты эдакая!

БОБРИКОВЪ.

Постараюсь!.. Извините, что я обезпокою васъ... (заминается).

НЕВСКІЙ.

Ближе къ дѣлу. Вотъ видите ли, у Алексѣя Петровича есть лишнія деньги...

ШМЕРЦЪ.

Деньги лишними никогда не бываютъ.

НЕВСКІЙ.

Не то, что лишнія... а такъ, капиталъ лежитъ безъ движенія...

ШМЕРЦЪ.

Толчокъ хотите ему дать!.. Что же, это дѣло хорошее.

БОБРИКОВЪ.

Вотъ я и хотѣлъ попросить вашего совѣта, куда ихъ пристроить.

ШМЕРЦЪ.

Въ этомъ случаѣ трудно давать совѣты.

НЕВСКІЙ.

У кого же спросить совѣта, какъ не у васъ, баронъ. Вы сами банкиръ, такъ сказать, капиталами ворочаете!

ШМЕРЦЪ.

Для помѣщенія капитала есть много средствъ. Подъ залогъ дома отдать... имѣнія... процентныхъ бумагъ... не рискуйте деньгами, довольствуйтесь малымъ, да вѣрнымъ.

БОБРИКОВЪ.

Однако, я слышалъ, баронъ, что вы въ короткое время, рискуя деньгами, составили себѣ капиталъ на биржѣ!

НЕВСКІЙ.

Какой капиталъ — милліоны!

ШМЕРЦЪ.

Да, оно конечно... но все-таки рискъ. Счастливо попалъ.

БОБРИКОВЪ.

Вотъ я и хотѣлъ бы къ вамъ обратиться, не примете ли вы въ свои руки мои деньги?.. Акцій, что ли, тамъ купить... потомъ перепродать ихъ... или...

ШМЕРЦЪ.

Пожалуй, мнѣ вее равно, но только не пѣняйте послѣ на меня.

БОБРИКОВЪ.

Сдѣлайте мнѣ это удовольствіе... не откажите.

ШМЕРЦЪ.

Если вы такъ хотите... извольте.

НЕВСКІЙ.

Ну, вотъ и дѣло въ шляпѣ! Леша, черезъ мѣсяцъ ты милліонеръ!

БОБРИКОВЪ.

Такъ позвольте мнѣ деньги сейчасъ вамъ передать.

ШМЕРЦЪ.

Вотъ и вижу, что вы человѣкъ еще молодой!.. Развѣ можно деньги такъ отдавать? Да, во первыхъ, я денегъ отъ васъ не приму... на то у меня контора есть... Я пришлю къ вамъ конторщика, онъ и получитъ.

НЕВСКІЙ.

И, конечно, все это по формѣ, вы дадите документъ официальный, что деньги, дескать, получили. Извините, баронъ. Конечно, Алексѣй Петровичъ не сомнѣвается, но все-таки спокойнѣе.

*

ШМЕРЦЪ.

Хорошо, хорошо, но прекратимте этотъ разговоръ! Вы лучше пріѣзжайте-ка завтра ко мнѣ вечеромъ... У Дюссо, знаете, по холостому.

БОБРИКОВЪ.

Такъ вы конторщика сегодня не забудете прислать?

НЕВСКІЙ.

И съ документикомъ, съ документикомъ, баронъ.

ШМЕРЦЪ.

Ну да, разумѣется! Все будетъ сдѣлано по порядку... я въ это не вмѣшиваюсь .. это дѣло конторы. (Входитъ Петръ и, сказавши нѣсколько словъ Бобрикову, уходитъ).

БОБРИКОВЪ.

Извините, господа! Я васъ на минуту оставлю... я сейчасъ.

ШМЕРЦЪ.

Впрочемъ, и мнѣ некогда—пора на биржу. Сегодня биржевой день.

БОБРИКОВЪ.

Коля, займи-ка минутку барона... Я сейчасъ... извините.

ШМЕРЦЪ.

Нѣтъ, и мнѣ пора на биржу. (Невскому). Я жду и васъ.

НЕВСКІЙ.

За честь почту! (Шмерцъ и Бобриковъ уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 6.

НЕВСКІЙ (одинъ).

Еще одно дѣльце обработали!... Что же дѣлать.. судьба!... Всѣмъ жить хочется. „Борьба за существованіе“, какъ сказалъ кто-то! Обязанность богатаго человѣка тратить деньги... того требуетъ политическая экономія.

МѢДЯКОВЪ (входитъ и ударяетъ его по плечу).

Ловко!... Молодцы! Обдѣлали дѣло!...

НЕВСКІЙ.

Это что? Западня?

МѢДЯКОВЪ (удерживая его).

Западня!.. но только не для васъ!.. у насъ съ вами одна мокрая курица... вмѣстѣ крылья-то ей щиплемъ... пухъ только летитъ!

НЕВСКІЙ.

Позвольте, я не понимаю васъ!

МѢДЯКОВЪ.

Да я-то васъ понимаю! тише! Мы съ вами изъ одного гнѣзда! Растолковывать нечего! я все видѣлъ и слышалъ... барыши пополамъ! я вашъ дольщикъ... я самъ давно за нимъ слѣжу... вы у меня хлѣбъ отбиваете... иначе разобличу... куйте и работайте!

НЕВСКІЙ.

Кто вы такой? Объяснитесь, или я васъ не выпущу!

МѢДЯКОВЪ.

Тс! молчокъ! Сегодня вмѣстѣ обѣдаемъ на нашей биржѣ у Демута, а покамѣстъ я для васъ и для всѣхъ чортъ! Теперь объясняться некогда! Работайте, смотрите не выпустите изъ рукъ! (Уходитъ налѣво).

НЕВСКІЙ.

У Демута... буду!.. (Хочетъ идти, но въ дверяхъ сталкивается съ Бобриковымъ и Франциской).

ЯВЛЕНІЕ 8.

НЕВСКІЙ, БОБРИКОВЪ И ФРАНЦИСКА.

ФРАНЦИСКА.

Это ни на что не похоже!

БОБРИКОВЪ (Невскому).

Да успокой ее ради Бога!

ФРАНЦИСКА.

И успокоивать нечего; я и такъ спокойна. А вчера куда вы съ пикника отправились?.. Домой, скажете!

БОБРИКОВЪ.

Конечно домой!.. Куда же больше!

ФРАНЦИСКА (садится).

Такъ и знала! Для васъ я все забыла: совѣсть, честь... все бросила—и вы надо мной издѣваетесь! (плачетъ).

НЕВСКІЙ.

Ну, расходилась! Словно пѣтухъ индѣйскій и удержу нѣтъ!.. Послушайте, Франциска... Алексѣй Петровичъ души въ васъ не чаетъ!..

БОБРИКОВЪ.

Я... я... ей-же Богу... я не виноватъ!

ФРАНЦИСКА.

Мужчины никогда не виноваты... мы слабыя созданія... мы женщины... все на насъ и сваливаютъ! (плачетъ).

БОБРИКОВЪ (въ сторону).

И это каждый день такія исторіи... Боже! да это просто каторга!

ФРАНЦИСКА.

Вы молчите?.. Да, я знаю, вы всегда молчаніемъ отдѣлываетесь... а я... я должна все переносить...

НЕВСКІЙ (вынимая футляръ съ ожерельемъ и ставя его на бюро).

Ну, теперь моя очередь... Я буду за него говорить.

ФРАНЦИСКА.

Нѣтъ, оставьте... Прошу въ наши дѣла не вмѣшиваться... Я требую рѣшительно, чтобы онъ... этотъ извергъ... или бы оставилъ меня совсѣмъ... или...

НЕВСКІЙ.

То есть, вы хотите сказать—или все, или ничего...

Вотъ это такъ натура!... И ты, Леша, не цѣнишь этой любви!.. вѣдь это Аспазія... Клеопатра!... Ну, Аспазія Клеопатровна, выпейте стаканъ воды... нервы успокоются... (наливаетъ воды и подаетъ Францискѣ).

БОБРИКОВЪ.

Но что же мнѣ дѣлать?... Я на все готовъ!... моя голова точно въ туманѣ какомъ-то! (увидавъ колье и помолчавъ). Это колье... это Машѣ! моей Машѣ!... Нѣтъ, вонъ отсюда... Маша!... и эту каторгу я промѣнялъ на тебя!...

ФРАНЦИСКА.

Вы все молчите... да подойдите же!

НЕВСКІЙ.

Леша объ васъ однихъ только и думаетъ!... вы протяните ему руку примиренія.

ФРАНЦИСКА.

Нѣтъ, нѣтъ, никогда!

НЕВСКІЙ.

Леша, подойди къ ней... Даже не дальше какъ сегодня, только и было разговору, что про васъ.

БОБРИКОВЪ (подходя къ ней).

Коля правду говоритъ.

ФРАНЦИСКА.

Да, я знаю, онъ вашъ постоянный защитникъ.

НЕВСКІЙ.

Если лошадей дрессируютъ, то женщинъ и подавно дрессировать можно!... Только нужны золотые трензеля да брилліантовые мундштуки (беретъ колье). Вотъ взгляните! Бриліантища-то!... въ кулакъ... блестятъ... (Франциска разглядываетъ). Хороши?

БОБРИКОВЪ.

Коля... что ты дѣлаешь? вѣдь я совсѣмъ...

НЕВСКІЙ.

Постой... сейчасъ помирю васъ!...

ФРАНЦИСКА.

Да! это онъ вѣрно другой подарить хочетъ!

НЕВСКІЙ.

Вамъ, мой ангелъ! для васъ припасъ.

БОБРИКОВЪ (тихо Невскому).

Что ты дѣлаешь, свинья!

НЕВСКІЙ.

Ну вотъ и помирилъ... благодари!

ФРАНЦИСКА.

Ну подойдите!... садитесь сюда... вотъ такъ, ближе... я

позволяю вамъ поцѣловать меня... Да обними же!.. Крѣпче... Alexis! Прости меня! Вѣдь я люблю тебя...

БОБРИКОВЪ (таетъ.)

Но вѣдь и я люблю...

НЕВСКІЙ.

Голубки!.. даже слеза прошибаетъ.

ФРАНЦИСКА.

Ну, надѣнь на меня это колье!.. Самъ надѣнь... своими руками... Вотъ такъ! Я такъ счастлива... а ты, Леша... скажи, ты счастливъ?.. не правда ли, мы съ тобой не разстанемся?..

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ, никогда... я счастливъ!

НЕВСКІЙ.

Утопаетъ въ блаженствѣ! Однако, Леша, намъ съ тобой пора. Надо по дѣлу сегодняшнему съѣздить... къ нотаріусу что ли, или къ адвокату... справиться, какъ деньги-то барону отдать. Все вѣрнѣе, какъ будетъ по формѣ сдѣлано.

БОБРИКОВЪ.

А какъ же Франциску-то мы оставимъ?

ФРАНЦИСКА.

Если есть дѣла, то обязанность прежде всего...

поѣзжайте, а я тебя подожду. Хоть подышу тѣмъ воздухомъ, которымъ ты дышешь!

НЕВСКІЙ.

Ѣдемъ же, Леша!

БОБРИКОВЪ.

Ну, поѣдемъ... Франциска, до свиданья! Стало быть миръ?

ФРАНЦИСКА.

Мой ангелъ! до свиданья! (Прощаются).

(Невскій и Бобриковъ уходятъ)

ЯВЛЕНІЕ 9.

ФРАНЦИСКА (садится и разглядываетъ колье).

А брилліанты не дурны... очень не дурны!.. то-то, я думаю, весь нашъ demi monde глаза-то вытаращитъ! (любуется; въ это время Мѣдяковъ выходитъ и подкрадывается къ ней сзади).

МѢДЯКОВЪ (закрывая ей ротъ рукою).

Безъ крику, безъ воплей!.. Ну, скорѣй сюда, въ щеку — безешку!.. Не узнала меня, Ореста? А я такъ узналъ. Скорёшенько таки!.. то была модистка, а теперь въ графини попала.

ФРАНЦИСКА.

Милостивый государь, что вамъ угодно?

МѢДЯКОВЪ.

Этотъ тонъ мнѣ не нравится!.. Я не смущать пришелъ! Два нѣжныхъ голубка!.. А, вы не узнали меня? такъ я припомню... Помните Ростовъ на Дону?.. Помните Одессу?.. Кто вы тамъ были?—просто Акулина Ивановна... Куличка!.. Вы молчите... Пойду дальше: въ Одессѣ вы...

ФРАНЦИСКА.

Довольно, довольно!.. Умоляю васъ, тише! ради Бога тише!.. Иначе я пропала! пощади!

МѢДЯКОВЪ.

Пощаду дарую! А пропадать не зачѣмъ! въ гору надо идти... впередъ... я помогу! только (напѣвая) «Вспомни мою прежнюю любовь!»

ФРАНЦИСКА.

Требуйте, что хотите! Орестъ, я богата! только не нарушайте моего счастія!

МѢДЯКОВЪ.

Я говорилъ, что ты далеко пойдешь! Ну такъ союзъ на вѣки. Я у тебя буду и заключимъ условіе.

Я буду твоимъ помощникомъ, только чуръ, меня, Акулина Ивановна, не забудьте... я вѣдь человѣкъ маленькій, червякъ ползущій.

ФРАНЦИСКА.

Вотъ мой адресъ. Пріѣзжайте, я буду вамъ полезна.

МѢДЯКОВЪ.

Прилечу, на крыльяхъ любви прилечу!

ФРАНЦИСКА.

Не стану ждать Бобрикова... я такъ разстроена... До свиданія, Орестъ!

МѢДЯКОВЪ.

Обирай его какъ липку! А съ тобой, ангелъ души моей, мы сдѣлаемся, только чуръ обо мнѣ ему ни слова. А на прощанье безешку! (Франциска уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 10

МѢДЯКОВЪ (одинъ).

Ну вотъ и день прошелъ. Много насмотрѣлся... Молодца совсѣмъ обкрутили!... (зоветъ). Петръ! Петруша! (выходитъ Петръ). За пропускъ спасибо! Напредь насъ не забывай... Вотъ тебѣ еще красненькая:

когда нужно будетъ, окажи еще протекцію... (смотритъ на часы.). Пора! не опоздать бы на нашу биржу!... уходитъ).

ПЕТРЪ (одинъ.)

Благодаримъ покорно-съ! Это нашему козырю подъ масть.

Мы здѣсь тоже вѣсъ имѣемъ:
Въ Петербургѣ—безъ стыда,
Ради выгодъ, предъ лакеемъ
Часто гнутся господа...

*
* *

Франтикъ гонится ль за душкой,
Отъ туза ли денегъ ждетъ, —
Онъ тебя ужъ не Петрушкой —
Петръ Иванычемъ зоветъ!...

*
* *

А просимое свершится,
Отъ тебя онъ тотчасъ—юркъ!
Что за славная столица
Развеселый Петербургъ!

ДѢЙСТВІЕ 3.

КАРТИНА 1.

Комната у ростовщика, три двери, направо высокое бюро, шкапъ, диванъ, столъ, стулья и пр.

ЯВЛЕНІЕ 1.

БАРОНЪ ШМЕРЦЪ и БЫЛХАРОВЪ (сидятъ).

ШМЕРЦЪ.

Хорошо... хорошо! Дѣйствуйте такъ, какъ я приказалъ! Меньше 5 процентовъ въ мѣсяцъ не давайте!..

БЫЛХАРОВЪ.

Кажется, баронъ, до сихъ поръ я въ счетахъ былъ вѣренъ. Ваши приказы исполнялись безпрекословно.

ШМЕРЦЪ.

Не забудьте, что черезъ мѣсяцъ мнѣ самому платить надо. Документъ срочный... смотрите, чтобы деньги были въ сборѣ... а то мой кредиторъ, человѣкъ суровый... шутить тоже не любитъ.

БЫЛХАРОВЪ.

Напрасно, баронъ, безпокоитесь... Самъ чувствую, какъ много я вамъ обязанъ.

ШМЕРЦЪ.

А Алексѣй Антоновъ не заплатилъ?..

БЫЛХАРОВЪ (подходитъ къ бюро и смотритъ счеты).

Нѣтъ! вексель протестованъ.

ШМЕРЦЪ.

Въ долговое... безъ дальнихъ разговоровъ.

БЫЛХАРОВЪ.

Завтра-же именно. А съ Петровымъ что дѣлать?

ШМЕРЦЪ.

А развѣ не заплатилъ?

БЫЛХАРОВЪ.

Нѣтъ! Былъ самъ... отсрочки просилъ.. хотѣлъ — проценты прислать... и двойной вексель-дубликатъ.

ШМЕРЦЪ.

Тоже въ долговое... нѣтъ! этому можно отсрочить. Отецъ его при смерти.—Не нынче,—такъ завтра умретъ. Въ виду большое наслѣдство.

БЫЛХАРОВЪ.

Баронъ, вы просто орелъ! Прибережемъ—еще пригодится!

ШМЕРЦЪ.

Нѣтъ ли еще чего?

БЫЛХАРОВЪ.

Впереди—въ виду партія глиняной посуды и двѣ барки дровъ: дешево продаютъ! Самимъ деньги нужны. Въ срокъ не заплатятъ—разгружать не позволяютъ.

ШМЕРЦЪ.

Придетъ кто просить денегъ, то вмѣсто наличныхъ всучите дрова... отговоритесь, что денегъ нѣтъ!..

БЫЛХАРОВЪ.

Не впервой, баронъ! Давно-ли гнилую муку спустили?

ШМЕРЦЪ.

Сегодня къ вамъ пріѣдетъ помѣщикъ Бобриковъ... Будетъ просить взаймы... давайте сколько нужно, но только помните, не на дальній срокъ.

БЫЛХАРОВЪ.

Слушаю-съ. Мнѣ все равно... Деньги не мои, а ваши. Какъ прикажете.

ШМЕРЦЪ.

Ну, я васъ оставляю! Не забудьте срокъ моего платежа!..

БЫЛХАРОВЪ.

Будьте въ благонадежности! (низко кланяясь, провожаетъ Шмерца, который уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 2.

БЫЛХАРОВЪ и АНТОША.

БЫЛХАРОВЪ.

Ушолъ!.. кажинный день, только знай, приказы слушай! Небось, и самъ знаю, какъ дѣло-то ворочать! Подходитъ къ двери направо) Антоша, выходи!..

АНТОША (крадучись, одѣтъ въ незавидное пальтишко, въ рукахъ коробка).

Пересмотрѣлъ... Ожерелье все тоже!.. Брилліанты настоящіе... одинъ только, какъ будто не того...

БЫЛХАРОВЪ.

А дать сколько можно?

АНТОША (перебирая пальцами).

Одинъ каратъ... 20 полукаратниковъ... 2 двухка-

ратника... розы... Небось сами знаете... оно изъ вашихъ же рукъ вышло.

БЫЛХАРОВЪ.

Тысяча монетъ можно?

АНТОША.

Вода желтовата... 700 смѣло давайте!

БЫЛХАРОВЪ.

Ну и за 500 сойдетъ!

АНТОША.

Убытка не будетъ!.. (Былхаровъ прячетъ коробку въ бюро. Молчаніе). А что же, Карпъ Карпычъ, вѣдь я уже давно здѣсь... поправьте! По вашему же дѣлу, вчера отъ мироваго... цѣлый вечеръ прокуражили!.. Не знаю, какъ и домой-то къ ребятамъ вернулся... хоть одну... маленькую.

БЫЛХАРОВЪ.

Подожди! еще день не начался, а ты ужъ и поправляться хочешь!

АНТОША (заискивая).

Будь душа—человѣкъ! Я тѣ говорю, поправь! ей Богу удружу. Вѣдь я противъ тебя—никогда! самъ знаешь, какое теперь время для меня подошло!

БЫЛХАРОВЪ.

Какое время? для тебя, я располагаю, круглый годъ время-то извѣстное! Утро строчишь, да законы подводишь... а какъ ни бьешься, все къ вечеру пьянымъ напьешься.

АНТОША.

Сегодня въ послѣдній разъ! Будь благодѣтель! Будь милый человѣкъ! (вздыхаетъ). Ничего не подѣлаешь!.. рука-то, будь она проклята! словно мертвая... томитъ очень! Начнешь писать, а все настоящаго почерку нѣтъ!

БЫЛХАРОВЪ (подходитъ къ шкафу и вынимаетъ графинчикъ съ водкой; Антоша трясясь, смотритъ на водку и ухмыляется).

Вишь у тебя на водку-то глазъ разгорѣлся... даже слюня бьетъ! на выпей!... только дѣла не забывай! (ставитъ водку на столъ).

АНТОША (пьетъ).

Вотъ такъ спасибо! Здравствуй донышко, прощай винцо! Бррр... вишь она, какъ подлая по суставамъ заиграла! а я тебѣ какое т. е. угодно прошеніе къ мировому или въ окружной, что ли?.. все могу! Законы всѣ такъ тебѣ на ладони и разложу...

БЫЛХАРОВЪ.

А по дѣлу-то съ апраксинскимъ купцомъ чѣмъ кончилось?

АНТОША.

Это съ Размѣнковымъ?.. Ну жохъ! чисто дѣлаетъ! это онъ, знаешь, покупателю безколѣнные брюки втеръ! Двадцать разъ перевернетъ — а все задники кажетъ! Покупатель къ мировому, а онъ ко мнѣ; говорю: не сознавайся! не у тебя, молъ, покупали. Свидѣтелей нѣтъ! дѣло-то вѣдь выигралъ. А мнѣ всего два рублевика далъ! Я еще одну выпью,.. и какъ рукой сниметъ!.. (Пьетъ).

БЫЛХАРОВЪ.

Пей!.. да не забудь: сегодня вечеромъ работать нужно!

АНТОША (помолчавъ).

Ты нынче, Карпуша, держи ухо востро, я те предупреждаю! Прокуратъ—народъ въ Питерѣ развелся!

БЫЛХАРОВЪ.

А что?.. попался кто?

АНТОША.

Твой же знакомый... Антиповъ... Антроповъ, что ли?

на имена-то я тугъ... Тоже, какъ ты вотъ, закладами занимается!

БЫЛХАРОВЪ.

Антиповъ!

АНТОША.

Взялъ это онъ себѣ въ услуженіе человѣчка! На видъ—ничего; такимъ Лазаремъ прикинулся... изъ одного съ нимъ города... не прошло и трехъ дней—его же обокралъ.

БЫЛХАРОВЪ.

Ну, а на много?

АНТОША.

Прахъ его знаетъ... должно быть нагрѣлъ ловко!.. онъ, было, жаловаться на него, да мнѣ пачпортъ и показалъ. А пачпортъ-то выданъ изъ новой управы благочинія — изъ дома Вяземскаго... такая антимонія вышла... я сейчасъ законъ,—дѣло, говорю, бросить надо. Молчи лучше! а не то самого притянутъ... за чѣмъ безпачпортнаго укрывалъ!

БЫЛХАРОВЪ.

За это тоже не благодарятъ! (въ дверяхъ грязная кухарка: «да позвольте! я прежде доложу).

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣ же и МѢДЯКОВЪ.

МѢДЯКОВЪ (отталкивая кухарку, которая скрывается).

Не надо!.. Я всюду безъ доклада!..

БЫЛХАРОВЪ (кланяясь).

Вѣрно по дѣлу-съ? А съ кѣмъ имѣемъ честь?..

МѢДЯКОВЪ.

Съ кѣмъ? съ однимъ изъ вашихъ... Я только молодой ястребенокъ, а вы старыя гіены... шакалы...

БЫЛХАРОВЪ.

Шутить изволите...

АНТОША.

Они шутятъ-съ!

МѢДЯКОВЪ.

Въ жизни не шутилъ!

БЫЛХАРОВЪ (безпокойно).

Такъ вы не туда попали... вѣрно ошиблись... въ этомъ домѣ квартиръ много.

АНТОША.

Они вѣрно ошиблись... здѣсь квартиръ много!

МѢДЯКОВЪ.

Говорю, въ жизни неошибался!.. по лицу вижу, что вы... что вы, какъ-бы поделикатнѣе... грабители, закладчики... ха! ха!.. Благодѣтели рода человѣческаго...

АНТОША.

Это ихъ въ газетахъ такъ называютъ — благодѣтелями...

МѢДЯКОВЪ.

Главное—не сердитесь! Вы, просто, закладчики—коршуны... но вы ни черта не понимаете въ вашемъ гнусномъ ремеслѣ...

БЫЛХАРОВЪ.

Вы очень странно выражаетесь!.. Я — человѣкъ тихій, а все таки и полицію позвать можно...

АНТОША.

И законъ не позволяетъ... по статьѣ...

МѢДЯКОВЪ.

Полицію?.. погодить надо!.. Я еще разъ вамъ говорю: вы ни черта не понимаете! Я съ вами одного поля ягода! а вы кто? Мелкіе мазурики, трущобники... пресмыкатесь... небось, за 30-ть коп. въ греческой кухмистерской обѣдаете, а лапы вѣчно грязныя?

БЫЛХАРОВЪ.

Нѣтъ-съ, я обѣдаю дома; у меня кухарка Мавруша стряпаетъ.

АНТОША.

Да-съ, они завсегда дома обѣдаютъ.

МѢДЯКОВЪ.

Слѣдуетъ перемѣнить методу!.. Въ наше время истый, кровный разбойникъ одѣвается у Шармера, обѣдаетъ у Дюссо, Бореля... по золотому на водку даетъ!.. Въ наше время настоящій разбойникъ, каждый день, развалившись, катается по Невскому въ собственной колескѣ... рысаковъ держитъ... въ оперѣ въ первомъ ряду абонированъ... всѣ въ поясъ ему кланяются, а вы — старой, грязной жидовской школы... а я? взгляните на меня: рубашка — бѣлизны непомѣрной... а тѣло и душа во сто кратъ грязнѣе вашей... Я новой школы, высокаго полета... сбросьте вашу грязь — доходы лучше, жатва обильнѣе и ночету больше! Вы хотите благодѣтельствовать... вы хотите грабить... такъ перчатки надѣньте... безопаснѣе!

БЫЛХАРОВЪ.

Мы люди небольшіе! Насъ задавить какъ червяковъ можно!

АНТОША.

Да-съ! Мы червяки ползущіе.

МѢДЯКОВЪ.

Хочешь быть Картушомъ русскимъ,
Сѣять зло и благодать,
Лбомъ широкимъ, а не узкимъ
Смертный долженъ обладать.

* * *

Разстилаться надо кошкой,
Передъ жертвою дрожать,
Умиляться, шаркать ножкой...
А потомъ ей горло сжать...

* * *

Пусть у ловкаго тирана
На душѣ—то грязь, за то
Онъ летитъ въ бѣльѣ Флорана
И въ перчаткахъ Фроманто...

* * *

Я, друзья, житейской школой
Достодолжно начиненъ;
Грошь возмешь рукою голой,
А въ перчаткѣ милліонъ!

* * *

БЫЛХАРОВЪ (опомнившись).

Однако, я васъ не понимаю! Что вамъ угодно?

МѢДЯКОВЪ.

Что? Вы даете деньги по 20-ти процентовъ въ мѣсяцъ... а я такъ не даю меньше, какъ по 30-ти... поняли?

БЫЛХАРОВЪ.

30-ть? Это немножко безсовѣстно!.. за это Богу отвѣтить!

АНТОША.

Охъ! Богу отвѣтить можно!

МѢДЯКОВЪ.

Это васъ удивляетъ!.. Такъ я удивлю еще больше, предстоитъ дѣло съ выигрышемъ 300-тъ на 100.

БЫЛХАРОВЪ (поспѣшно).

Что же вы стоите? неугодно ли присѣсть?

АНТОША.

Сѣсть не прикажете ли? (оба суетятся, подавая ему стулъ).

МѢДЯКОВЪ (садится).

Садитесь и вы... Садитесь, я вамъ позволяю. (смотритъ на нихъ пристально; всѣ садятся). Деньги есть?

БЫЛХАРОВЪ.

Какія у насъ деньги?

АНТОША.

Денегъ— самая малость!

БЫЛХАРОВЪ.

Достать, конечно, можно если сумма не велика.

МѢДЯКОВЪ.

Бобрикова знаете?

БЫЛХАРОВЪ.

Какъ не знать! казанскій помѣщикъ...

АНТОША.

Еще съ мамзель Франциской... въ близкихъ отношеніяхъ...

МѢДЯКОВЪ.

Нуждается!.. Надо его забрать! Слышали, что онъ на биржѣ, въ двѣ недѣли, тысячъ 100 проигралъ?

БЫЛХАРОВЪ.

Гдѣ же намъ слышать? люди, впрочемъ, говорили.

АНТОША.

Да-съ, говорятъ.

МѢДЯКОВЪ.

Его состояніе знаете?

БЫЛХАРОВЪ.

Вотъ Антонъ Иванычъ знаютъ! Онъ въ Казани бывалъ... про имѣніе ихъ батюшки слыхалъ.

АНТОША.

Имѣніе—первое въ губерніи, золотое дно!

МѢДЯКОВЪ.

Теперь сидитъ безъ гроша! ищетъ, гдѣ бы заложить или продать имѣніе...

БЫЛХАРОВЪ.

Большая сумма потребуется?

АНТОША.

Дешево не отдадутъ-съ.

МѢДЯКОВЪ.

Имѣніе будетъ ваше, даю слово! только вы подъ залогъ не давайте!

БЫЛХАРОВЪ.

Понимаемъ-съ, подъ вексель значитъ!

АНТОША.

Тоже дѣло вѣрное—имъ можно-съ!

МѢДЯКОВЪ.

Ну, такъ слушайте меня! Онъ скоро будетъ у васъ... денегъ дайте!.. только, чуръ, не много! и на корот-

кій срокъ! не отдастъ—сейчасъ-же въ кутузку—въ Тарасовъ—такъ и прячьте... оттуда не вывернется! тогда какія угодно условія предлагайте,— сразу сдастся! денегъ ему не достать! поняли? и Закатилово съ лѣсами, лугами, оранжереями—за безцѣнокъ наши... поняли, звѣри лютые? барыши только будемъ дѣлить не по звѣриному, а по людски!

БЫЛХАРОВЪ.

Подъ залогъ, конечно, безопаснѣе!

АНТОША.

Залогъ или закладъ—святое дѣло!

МѢДЯКОВЪ.

Подъ залогъ дадите—вывернется, уѣдетъ въ Казань и деньги вышлетъ! а тутъ, задаромъ отдастъ, лишь-бы вывернуться изъ тюрьмы... поняли, кургузый волкъ?

БЫЛХАРОВЪ.

Будетъ-ли это только честно?

МѢДЯКОВЪ.

Ха, ха, ха!.. тоже объ чести заговорилъ!

Питербургскіе мы черти.
Но хотимъ и пить и ѣсть.
Вещь условная, повѣрьте,
Честь, честь, честь?
всѣ. Честь, честь, честь!

МѢДЯКОВЪ.

Съ добродѣтелью прямою,
Да попавшись въ сѣть интригъ—
Познакомишься съ тюрьмою
Въ мигъ, въ мигъ, въ мигъ!
всѣ. Въ мигъ, въ мигъ, въ мигъ!

МѢДЯКОВЪ.

Но вести намъ надо тонко
Всѣ дѣла по части лапъ:
Видишь юношу-мышонка,
Цапъ, цапъ, цапъ!
всѣ. Цапъ, цапъ, цапъ!

МѢДЯКОВЪ.

Случай есть туза ослабить,—
Понатужься и ослабь,
Если случай вышелъ грабить,—
Грабь, грабь, грабь!
всѣ. Грабь, грабь, грабь!

АНТОША.

До тонкости вы эти дѣла произошли!

БЫЛХАРОВЪ.

Вотъ у васъ-бы поучиться!

МѢДЯКОВЪ.

То-то, вѣдь я вамъ говорилъ!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣ же, КУХАРКА и ЖЕНЩИНА съ узломъ.

КУХАРКА (показывая на Былхарова).

Вотъ къ нему!

ЖЕНЩИНА (конфузясь).

Извините... я пришла...

БЫЛХАРОВЪ.

Мѣхъ, что-ли?

ЖЕНЩИНА.

Да! салопъ и мужнино пальто...

АНТОША.

Взойдите направо! Много-ли нужно?

МѢДЯКОВЪ.

Давай больше! платье пришла закладывать — стало

быть нуждается! бѣдныхъ не грабь! на богатыхъ птицъ съ налету бросайся!

БЫЛХАРОВЪ.

Ну, пойдемъ! (Мѣдякову). А вы подождете?

АНТОША.

Они подождутъ-съ!

БЫЛХАРОВЪ.

Антоша, проводи! (Былхаровъ и Антоша уходятъ съ женщиной направо).

ЯВЛЕНІЕ 5.

МѢДЯКОВЪ одинъ, а потомъ БОБРИКОВЪ.

МѢДЯКОВЪ (садится у бюро спиною къ дверямъ).

Кажется, скоро и развязка! Теперь дружище совсѣмъ профершпилился! денежки-то тю-тю! всѣ полетѣли по мытарствамъ! За то узналъ столицу... пожилъ!. (вынимаетъ изъ кармана бумаги).

БОБРИКОВЪ (входя робко).

Съ г-омъ Былхаровымъ имѣю честь...

МѢДЯКОВЪ (не оборачиваясь).

Сейчасъ будетъ... подождите...

БОБРИКОВЪ.

Можетъ, ихъ дома нѣтъ? Я приду въ другое время.

МѢДЯКОВЪ.

Вамъ говорятъ: дома! подождите... сядьте! (Бобриковъ садится у двери; послѣ небольшаго молчанія, Мѣдяковъ говоритъ плавно, съ разстановкой). Вчера въ карты проигралъ 2 тысячи... не отдалъ! вексель написалъ... Третьяго дня окончательно рѣшилась участь на биржѣ... 20 тысячъ убытку... завтра срокъ платежа... еще 2 тысячи!

БОБРИКОВЪ (прислушиваясь).

Да это онъ про меня!..

МѢДЯКОВЪ (тѣмъ же тономъ).

Ѣхать въ Казань нужно!... невѣста ждетъ, а выѣхать не съ чѣмъ.

БОБРИКОВЪ (быстро подходитъ къ нему).

Милостивый государь! при кого вы это говорите?

МѢДЯКОВЪ (не оборачиваясь).

Вамъ дѣла нѣтъ! (прежнимъ тономъ). Два, да десять, да два...

БОБРИКОВЪ (узнаетъ его).

Вы... опять вы... Нѣтъ... это уже слишкомъ! кто далъ вамъ право меня преслѣдовать?

МѢДЯКОВЪ (встаетъ и смотритъ на него пристально).

Ха! ха! ха! Вы, право, лишились разсудка... Я

васъ преслѣдую? Нѣтъ! вы просто шутникъ! Вы!.. вы меня преслѣдуете, а не я! Развѣ я васъ искалъ? вы меня всюду ищете по всѣмъ норамъ и трущобамъ... вы сами летите въ мои объятія!

БОБРИКОВЪ.

Да кто вы такой? этотъ маскарадъ мнѣ уже надоѣлъ.

МѢДЯКОВЪ.

Для васъ — я чортъ и петербургскій чортъ! (въ сопровожденіи кухарки, черезъ комнату, въ дверь направо проходитъ еще женщина съ узломъ. Мѣдяковъ, показывая на проходящихъ). Видишь-ли? это все такіе же горемыки, что и вы, но съ разницей. Этимъ кусать нечего, а вы съ жиру бѣситесь... сами стремглавъ летите въ пропасть.

БОБРИКОВЪ.

Замолчите! я вашихъ совѣтовъ слушать не желаю.

МѢДЯКОВЪ.

Что ни слово, то фальшъ и ложь! Въ томъ-то и штука, что вы не дѣлаете того, что хотите! Вы рабъ другихъ! Осмотритесь хорошенько... посовѣтуйтесь съ вашимъ сердцемъ... и вы заговорите другое! Такихъ какъ вы, въ Петербургѣ, хоть прудъ пруди! Поло-

жить рядкомъ въ видѣ шпалъ, такъ на вашихъ трупахъ—до Сибири желѣзную дорогу построить можно! А вы—кто?.. трупы гнилые! товаръ къ жизни непригодный!

БОБРИКОВЪ.

Я давно вышелъ изъ-подъ опеки... дѣлаю, что хочу!

МѢДЯКОВЪ.

Ха! ха! ха! вышелъ, говоритъ, изъ-подъ опеки! А пріятель вашъ... Коля! милый добрый Колюшка... гдѣ онъ?

БОБРИКОВЪ (очнувшись).

Коля! Коля! да онъ сейчасъ будетъ здѣсь.

МѢДЯКОВЪ.

Зналъ заранѣе... голубки—неразлучные. Прощайте. Помните меня! А совѣсть берегите! впрочемъ, еще встрѣтимся... отъ чорта вамъ не отдѣлаться! быть вамъ въ аду!.. (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 6.

БОБРИКОВЪ одинъ, а потомъ и НЕВСКІЙ.

БОБРИКОВЪ.

Гдѣ я? что со мною? ничего ни понимаю! въ чаду какомъ то; словно въ бреду! Передъ глазами что-то

мерещится... биржа, баронъ, Франциска... Маша... Казань...

НЕВСКІЙ (входитъ быстро).

Извини... немного опоздалъ: встрѣтилъ эту красоту... ну, и нельзя... сердце заговорило... (Смотритъ на него пристально). Ты что-то носъ повѣсилъ! или въ отчаяніе пришелъ? Будь философомъ—еще поправимся! Жизнь на радость намъ дана! Подыми голову-то!... Армяшку видѣлъ?

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ еще, не видалъ!

НЕВСКІЙ.

Сразу обдѣлаемъ дѣло! Поправимся! Да ну же! подбери губы-то! А какой нынче вечеромъ у Франсуазы Карловны ужинъ завинтимъ!..

БОБРИКОВЪ.

Спасибо, что пришелъ! ты одинъ только и можешь меня развеселить.

НЕВСКІЙ.

Ляжемъ въ гробъ, успѣемъ насопѣться! Я въ свой вѣкъ тысячъ двѣсти ухлопалъ... видишь, не унываю?..

БОБРИКОВЪ.

Счастливый у тебя характеръ!

НЕВСКІЙ.

Счастливый—дурова голова! натура такая! и вдоль и поперекъ—широко!.. Куда же этотъ армяшка пропалъ? Я за тебя поработаю.. съ этимъ народцемъ церемониться нечего!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣ-же, БЫЛХАРОВЪ, АНТОША; (за ними женщины безъ узловъ, которыя проходятъ къ средней двери).

БЫЛХАРОВЪ (къ Бобрикову).

Вы, вѣроятно, ко мнѣ?

НЕВСКІЙ.

Дремать нечего, прямо къ дѣлу! намъ денегъ нужно! Есть у васъ этотъ товаръ? мы пришли купить у васъ денегъ!

БЫЛХАРОВЪ.

Прежде позвольте узпать, съ кѣмъ имѣю честь говорить?

БОБРИКОВЪ.

Бобриковъ Алексѣй Петровичъ!

НЕВСКІЙ.

Казанскій помѣщикъ!

БЫЛХАРОВЪ.

Не угодно-ли присѣсть? (всѣ садятся; Антоша идетъ

къ столу и наливаетъ рюмку водки). Подождалъ бы, успѣешь!

АНТОША.

Я ничего! у меня на голову не дѣйствуетъ! Ноги вотъ только маленько расклеиваются... а голова всегда свѣжа!

НЕВСКІЙ.

А я другъ его Невскій, да вы меня вѣроятно помните?..

БЫЛХАРОВЪ (подумавши).

Плохо дѣло, господа, плохо! вотъ не во́-время пришли, что бы вчера... а то какъ нарочно—все роздалъ!

БОБРИКОВЪ.

Такъ пойдемъ, Коля! намъ здѣсь дѣлать нечего!

НЕВСКІЙ.

Подожди!.. онъ такъ... ломается! (Былхарову). Подумайте-ка! поворочайте мозгами! можетъ какія завалящія и найдутся!

БЫЛХАРОВЪ.

Подумать-то можно! да ей-ей-же наличныхъ нѣтъ!

АНТОША.

Сами нуждаемся!

БЫЛХАРОВЪ.

А много-ли требуется?

НЕВСКІЙ.

Вздоръ... пустяки... тысченокъ... шесть.. семь... не больше.

БЫЛХАРОВЪ.

Фай, фай, фай! это капиталъ—7 тысячъ, не шутка!

АНТОША.

А обезпеченіе имѣется?

БОБРИКОВЪ.

Имѣніе свое подъ залогъ отдамъ... оно тысячъ 80 стоитъ!

НЕВСКІЙ.

Восемьдесятъ? да ты угорѣлъ!—за полтораста съ руками отхватятъ.

БЫЛХАРОВЪ.

Жаль, что вчера не пожаловами... сумма-то велика.

АНТОША.

Документы только въ порядкѣ-ли? по статьѣ 2682 требуется...

НЕВСКІЙ.

Вотъ еще, что затѣялъ! съ этими закладными—возня! Раньше какъ черезъ мѣсяцъ денегъ не получишь!

БОБРИКОВЪ.

Мнѣ все равно... хоть на вексель... я въ срокъ отдамъ!

БЫЛХАРОВЪ.

Я ни мало не сомнѣваюсь, да денегъ нѣтъ! вотъ къ Антону Петровичу не угодно-ли обратитьс я!

АНТОША.

Помилуйте-съ, какія у меня деньги? я простой торговецъ... дровами да посудкой торгую...

НЕВСКІЙ.

Г-нъ торговецъ! большое бы одолженіе сдѣлали...

БЫЛХАРОВЪ.

Вотъ они говорятъ, что товаръ у нихъ есть... можетъ и уступятъ!..

БОБРИКОВЪ.

Товаръ? да что же мнѣ съ нимъ дѣлать?

НЕВСКІЙ (Бобриковъ тихо).

Бери: тѣ же деньги... мы ему дорогу найдемъ...

АНТОША.

Товаръ — тѣ же деньги! продать можно и покупщика найти не трудно!

БЫЛХАРОВЪ.

Это—я берусь! конечно, коли скоро нужно, уступочку придется сдѣлать!

БОБРИКОВЪ.

Я готовъ!

НЕВСКІЙ.

А какой товаръ?

БЫЛХАРОВЪ.

Двѣ барки дровъ (показывая на Антошу), онъ этимъ давно занимается!

АНТОША.

Что ты вздоръ-то городишь! (спохватившись). Да... лѣтъ двадцать, а то и побольше торгуемъ-съ!

БОБРИКОВЪ.

Такъ устройте это дѣло... я за благодарностію не постою...

АНТОША.

Я пожалуй согласенъ! только покупщика вотъ они сыщутъ... а намъ вексель... торговый... купеческій...

НЕВСКІЙ.

Ужъ вы дорого не берите... у меня свои лѣса, самъ знаю эту коммерцію...

БЫЛХАРОВЪ.

Дрова березовыя, знаю самъ... по четыре восьми гривенъ покупалъ,—ну барыша надо, копѣекъ 50 на сажень, да расходы: перевозка, укладка, то другое и проч., еще полтину накинуть... всего по 5 руб. 80 коп. за сажень...

АНТОША.

Дешевенько-съ! впрочемъ развѣ для васъ только!

БОБРИКОВЪ (Невскому).

Коля! какъ ты думаешь?

НЕВСКІЙ.

Дѣло твое, другъ любезный! Ты знаешь, я въ твои денежныя дѣла никогда не вмѣшиваюсь! Деньги—огонь! Сразу дружба кончится! дѣлай какъ самъ знаешь, тебѣ съ горы виднѣе!

БОБРИКОВЪ (про себя).

Скорѣе-бы только изъ этого омута! (вслухъ) Я согласенъ!

АНТОША.

Ну, такъ и по рукамъ! Сколько саженъ въ баркѣ—сами еще не знаемъ. Тамъ видно будетъ! по 5 руб. 80 коп. за сажень. А векселекъ мы припасемъ.

БЫЛХАРОВЪ.

Насъ тоже не забудьте! Мы только этимъ и живемъ! за коммисію всегда 10 процентовъ получаемъ...

БОБРИКОВЪ.

Хорошо; когда же деньги?

БЫЛХАРОВЪ.

Послѣ завтра, а можетъ и нынче, какъ продадимъ...

АНТОША.

Задаточекъ-бы нужно! впрочемъ, это дѣло Карпа

Карпыча... Товаръ вашъ-съ, и барыши всѣ ваши, а сегодня же къ вамъ съ векселькомъ!

НЕВСКІЙ (Бобрикову).

Ты бы ихъ сегодня вечеромъ прямо къ Франціскѣ пригласилъ! Они это цѣнятъ... съ этимъ народомъ и поделикатничать не мѣшаетъ!

БОБРИКОВЪ.

Мнѣ все равно! (Былхарову и Антошѣ). Я жду васъ, господа, сегодня вечеромъ ко мнѣ чай пить... на мою другую квартиру.... въ Стремянную; вотъ и адресъ (подаетъ карточку).

БЫЛХАРОВЪ.

Не преминуемъ-съ и задаточекъ привеземъ.

АНТОША.

А по русскому обычаю слѣдуетъ продажу закрѣпить... надо бы выпить вмѣстѣ. (Наливаетъ водку). Не прикажете ли?

БЫЛХАРОВЪ.

Тебѣ бы только къ случаю привязаться!

БОБРИКОВЪ.

Благодарю васъ... я не пью.

НЕВСКІЙ.

Не брезгуй!.. выпей!.. хвати!.. (берутъ по рюмкѣ и пьютъ).

АНТОША.

За благополучное окончаніе! барышей вамъ желаю! дай Богъ вамъ хорошенько расторговаться!

БОБРИКОВЪ.

Благодарю васъ... до свиданія. Я жду васъ. Коля пойдемъ!

НЕВСКІЙ.

Я — ссйчасъ! подожди мени внизу... небось знаешь, я самъ безъ аржана... надо же и о себѣ похлопотать! ступай! я живо догоню!

БОБРИКОВЪ.

Такъ до свиданья, господа! (кметъ руку Былхарову и Антошѣ; уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣ же безъ БОБРИКОВА.

НЕВСКІЙ (послѣ нѣкотораго молчанія, смѣется въ кулакъ).

Ловко дѣлаете! Молодца! Зналъ баронъ Шмерцъ, кому деньги свои довѣрить! охулки на руку не кладете! Ну, армяшъ, раскошеливайся!

БЫЛХАРОВЪ.

Вотъ вы сейчасъ уже и ругаться! безпокойный вы человѣкъ, Николай Петровичъ... и когда вы только уйметесь!

НЕВСКІЙ.

Ну, живѣй! некогда!.. отваливай двѣ радужныхъ и шабашъ!

БЫЛХАРОВЪ.

Да за что же это, Николай Петровичъ?

НЕВСКІЙ.

Что глаза-то выпучилъ? Какъ, за что? кто привелъ барана? По чьей милости шерсть-то стрижешь?

БЫЛХАРОВЪ.

Г-нъ Шмерцъ и безъ того васъ ублаготворитъ!

НЕВСКІЙ.

Шмерцъ — особъ статья, а ты армяшъ—андеръ-маниръ! отсчитывай! некогда!

БЫЛХАРОВЪ.

Сотенку можно!

НЕВСКІЙ.

Ну давай полторы! чортъ съ тобой!

АНТОША.

Вы ихъ бы пожалѣли!

НЕВСКІЙ.

Не дашь — силкомъ возьму! небось меня знаешь... нечего каламбуры-то строить.

БЫЛХАРОВЪ.

Не кричите только, возьмите (подаетъ ему деньги).

НЕВСКІЙ (считаетъ).

50, 75, 100, 125... только-то! Ну, пода вись! въ другой разъ никого ни приведу!

БЫЛХАРОВЪ.

Нѣтъ, ужъ не забудьте насъ, Николай Петр овичъ! когда совсѣмъ покончимъ дѣло—еще за четверт ной не постоимъ!

НЕВСКІЙ.

Однако некогда. Прощай, мордуханецъ! (быстро уходитъ).

БЫЛХАРОВЪ.

Безпокойный вы человѣкъ!

ЯВЛЕНІЕ 9.

БЫЛХАРОВЪ и АНТОША.

АНТОША.

Неспокойнаго характера! (наливаетъ рюмку).

БЫЛХАРОВЪ.

А ты, кажется, успокоиться хочешь.

АНТОША.

Вы насчетъ меня не сомнѣвайтесь! Я свое дѣло твердо знаю... голова всегда свѣжа...

БЫЛХАРОВЪ.

А ноги-то отказываются дѣйствовать?

АНТОША.

Чай не ногами, а головой работаю... мозгами измышляю...

БЫЛХАРОВЪ.

А ногами мыслете пишешь.

АНТОША.

Всѣ законы тутъ-съ (ударяетъ себя по головѣ)! всѣ томы сразу обнять могу! Ну, а ноги, правда ваша, того! вотъ я лучше сяду (садится) и сразу какое хотите прошеніе настрочу,—ни одинъ присяжный повѣренный не придерется...

БЫЛХАРОВЪ.

Ступай, лучше, проспись! да помни, ужо вечеромъ къ Бобрикову ѣхать надо.

АНТОША.

Духомъ слетаю! щеголь Антошка прыгъ подъ окошко—подайте, молъ, Христа ради!

БЫЛХАРОВЪ (спохватившись).

А куда же нашъ давишній баринъ-то дѣвался?

АНТОША.

Ростовщикъ-то? вѣрно придетъ... у тебя хлѣбъ хотѣлъ отбить, да неудастся: не на такихъ напалъ. Вѣдь у меня голова-то фу-ты ну-ты! законы всѣ тутъ!

БЫЛХАРОВЪ.

Не сыгралъ-ли онъ съ нами штуки? нѣтъ-ли подвоху?

АНТОША.

Подвоху! хе, хе, хе! со мною, Карпъ Карпычъ, спокойны будьте! все дѣло въ свидѣтеляхъ,—а свидѣтелей не было! сами подведемъ какую угодно статью! (наливаетъ рюмку). Послѣднюю и довольно!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣ же и МѢДЯКОВЪ.

МѢДЯКОВЪ (быстро входитъ).

Покончили?

БЫЛХАРОВЪ.

То есть, на счетъ чего это вы изволите?

МѢДЯКОВЪ.

Бобриковъ былъ?

БЫЛХАРОВЪ.

Никакого Бобрикова мы не знаемъ!

АНТОША (опьянѣвшій).

Бобры камчатскіе это наше дѣло! а Бобрикова не знаемъ.

МѢДЯКОВЪ.

Не знаете, такъ виноватъ... я ошибся... до свиданія!

БЫЛХАРОВЪ.

Позвольте узнать: чѣмъ могу служить?

МѢДЯКОВЪ.

Чѣмъ? гм... ничѣмъ! такъ вы его не знаете? Ну а я вамъ скажу, что я его знаю... пріятель, это вѣрно! Я изъ него веревки вью... понавѣдаться къ нему (собирается уйти).

БЫЛХАРОВЪ.

Позвольте, позвольте! такъ вы близко съ нимъ знакомы?

МѢДЯКОВЪ.

Не то, чтобы близко, а веревки изъ него вью... онъ у меня восковой: какую захочу, такую фигурку и сляпаю: могу устроить, могу и разстроить...

БЫЛХАРОВЪ.

Нѣтъ, зачѣмъ же-съ? Ну, положимъ, что онъ и былъ здѣсь!

АНТОША (встаетъ шатаясь).

А дверь на всякій случай я запру!.. могутъ свидѣтели быть! голова у меня всегда на плечахъ (спотыкается). Вотъ только эти ноги проклятыя...

МѢДЯКОВЪ.

А если былъ, сразу-бы и говорили! со мною въ жмурки играть нечего!

БЫЛХАРОВЪ.

Вамъ, вѣроятно, тоже процентикъ желательно получить!

*

МѢДЯКОВЪ.

Нѣтъ, шалите! Тутъ не процентиками пахнетъ!.. а забрать требуется все Закатилово съ лѣсами, прудами и проч. угодьями.

БЫЛХАРОВЪ.

Значитъ, въ компанію съ нами поступить желаете?

МѢДЯКОВЪ.

Вѣрно! Вы угадали! только—чуръ! Барона Шмерца по боку! Вѣдь, по чьей милости Бобриковъ на биржѣ проигралъ? я втравилъ... а барыши раздѣлили... а кушъ-то какой? не то, что вы съ нищихъ сумму снимаете... три руб. подъ залогъ сарафана, да шесть гривенъ въ мѣсяцъ проценту... марать рукъ не стоитъ... а барона по боку!..

БЫЛХАРОВЪ (тихо).

Если хотите знать самъ баронъ въ моихъ рукахъ... Я могу прижать его... такъ... такъ...

АНТОША.

Да, прижать можемъ... что и не вывернется,—и по закону прижмемъ...

МѢДЯКОВЪ.

Тѣмъ лучше! (Антошѣ). Вы мнѣ нравитесь! выпьемте съ вами... барона въ тиски, а сами выплывемъ...

АНТОША (пьетъ).

Какъ лебеди выплывемъ... а выпить я всегда могу.

БЫЛХАРОВЪ.

Подумать-бы надо! вы бы пожаловали въ другое время... а насчетъ Бобрикова не безпокойтесь! мы подѣлимся...

МѢДЯКОВЪ.

Не первый онъ будетъ и не послѣдній! живутъ же богачи, и намъ пожить хочется... не такъ—ли мой милый?

АНТОША.

Охъ! пожить хочется! а я не живу... съ ребятишками, такъ пресмыкаюсь, убиваю свою плоть!.. а и по закону — самоубійство строжайше воспрещено.. (стукъ въ дверь).

БЫЛХАРОВЪ.

Никакъ кто-то стучитъ! (Мѣдякову). Я бы васъ попросилъ въ другую комнату!

МѢДЯКОВЪ.

Это зачѣмъ?.. лишнее! не стѣсняйтесь! При мнѣ можете грабить, сколько, то есть, влѣзетъ!

АНТОША.

А все таки бы лучше! Вы бы, Карпъ Карпычъ, отворили? А то ноги мои... ну, хоть тресни... не могутъ...

БЫЛХАРОВЪ.

Сиди ужъ!.. нагрузился..!

МѢДЯКОВЪ.

Я пожалуй выйду... куда бы только?

БЫЛХАРОВЪ (показывая на дверь).

Вотъ сюда! направо! (Мѣдяковъ уходитъ; Былхаровъ отворяетъ дверь).

ЯВЛЕНІЕ 11.

БЫЛХАРОВЪ, АНТОША и ФРАНЦИСКА, а потомъ МѢДЯКОВЪ.

ФРАНЦИСКА (вхидя, поднимаетъ вуаль на шляпкѣ).

Ну что? осмотрѣли?

БЫЛХАРОВЪ (беретъ ожерелье).

Осмотрѣть-то—осмотрѣлъ! только камешки какъ будто не того!

ФРАНЦИСКА.

Да вѣдь Невскій у васъ же его купилъ! а я никому не давала этого ожерелья!

БЫЛХАРОВЪ.

Впрочемъ, ничего, Франциска Карловна!.. только для васъ развѣ...

АНТОША (ложась на диванъ).

Только для васъ... я вамъ говорю... только для васъ... (украдкой пьетъ).

ФРАНЦИСКА.

Ну давайте деньги!.. не пройдетъ трехъ дней, и это кольe будетъ снова въ моихъ рукахъ.

БЫЛХАРОВЪ.

Значитъ, продать имъ его позволите?

ФРАНЦИСКА.

Я же вамъ покупщика приняю.!.. Сегодня у меня банкетъ и деньги нужны!

БЫЛХАРОВЪ.

Вѣдь и я къ вамъ звалъ-съ... съ Антошей вмѣстѣ.

ФРАНЦИСКА.

Кто же это васъ звалъ?

БЫЛХАРОВЪ.

Да г-нъ Бобриковъ-съ!

ФРАНЦИСКА (показывая на Антошу).

И этого оборванца тоже?

БЫЛХАРОВЪ.

Объ немъ вы не безпокойтесь: на этотъ вечеръ я ему пару новую дамъ!.. Какъ разъ—точно по немъ сшита!

ФРАНЦИСКА.

Пожалуйста побыстрообразнѣе! Деньги-то давайте!

БЫЛХАРОВЪ.

Для васъ у меня всегда деньги готовы! а сколько требуется?

ФРАНЦИСКА.

Давайте тысячу!

БЫЛХАРОВЪ.

Фай, фай, фай!.. Какія вы строгія! у меня и денегъ-то такихъ нѣтъ! Вотъ 500 извольте!

МѢДЯКОВЪ (выходитъ).

Я даю деньги!

ФРАНЦИСКА.

Вы... ты, Орестъ, здѣсь?

МѢДЯКОВЪ (беретъ колье).

Ожерелье мое! — а деньги я тебѣ доставлю! (На ухо Былхарову). Молчите! оставьте меня... первый дебютъ мой! и я одинъ обдѣлаю дѣло!

БЫЛХАРОВЪ.

Какъ же это однако? позвольте!

МѢДЯКОВЪ.

Я вамъ говорю: обдѣлаю!

БЫЛХАРОВЪ.

Да вѣдь мы съ Франциской Карловной люди домашніе... свои люди.

МѢДЯКОВЪ.

А я еще домашнѣе! (беретъ Франциску подъ руку). Шерочка, пойдемте! Я вамъ денегъ дамъ! (вынимаетъ бумажникъ). Взгляните! радуга... деньги попираю но-

гами!.. идемте, а съ вами до завтра... На меня какъ на каменную гору надѣйтесь (уходитъ съ Франциской подъ руку и припѣваетъ)— „Мы двѣ цыганки чернобровыя!“

ЯВЛЕНІЕ 12.

БЫЛХАРОВЪ и АНТОША.

БЫЛХАРОВЪ (ошеломленный).

Что же это такое? Гдѣ я? (кричитъ) караулъ! грабятъ!...

АНТОША (вскакиваетъ).

Караулъ!.. Я тебѣ говорилъ—будь, Карпуха, честенъ! честь—великое дѣло!

БЫЛХАРОВЪ.

Чего ты разорался?

АНТОША.

Я... я... ничего! дровъ двѣ барки продалъ... золотой мундиръ... съ серебрянымъ позументомъ куплю.

БЫЛХАРОВЪ.

Да и въ самомъ дѣлѣ! Чего я разгорячился? пускай попользуется... и его можно въ лапы забрать... Деньги-то у него есть, и на видъ-то попростоватѣе барона.

АНТОША.

А баронъ шельма! я тѣ говорю, что шельма! (хочетъ встать). Гдѣ ноги? Карпъ Карпычъ, вы куда ноги-то мои дѣвали?.. Я вамъ ихъ не закладывалъ!..

БЫЛХАРОВЪ.

Сиди ужъ! спи!..

АНТОША.

Спать? я не желаю... голова на плечахъ... значитъ, я все могу!..

БЫЛХАРОВЪ.

И связался же я съ этимъ чурбаномъ! только и держишь потому, что законникъ... горькая пьянчуга... сабаку на законахъ съѣлъ!

АНТОША.

Законы на ладонѣ разложу (привстаетъ). Куда вы ноги-то мои спрятали?

БЫЛХАРОВЪ.

А забылъ, что вечеромъ къ Бобрикову идти надо?

АНТОША.

Къ Бобрикову! къ какому Бобрикову? (припѣваетъ). „Ахъ, бобры, бобры!“ Никакихъ бобровъ въ жизни не носилъ!

БЫЛХАРОВЪ.

Совсѣмъ разобрало!.. а дѣти-то чай безъ куска хлѣба сидятъ?

АНТОША.

Дѣти... плачутъ... а я развѣ не плачу (встрепенувшись) А по твоей дудкѣ плясать не намѣренъ!.. И спать не хочу. (припѣваетъ).

БЫЛХАРОВЪ.

Отстань, тебѣ говорятъ! вотъ я тебя запру на замокъ—скорѣе проспишься. Бога ты не боишься!

АНТОША.

Бога-то вы оставьте, а до дѣтей—дѣла никому нѣтъ!.. Широко берете. А запереть? только собакъ на привязи держутъ. И законъ не позволяетъ (привстаетъ). „Ахъ, бобры, бобры!“

БЫЛХАРОВЪ.

Ну, ладно! толкуй по пятницамъ! (береть его подъ руку). Вотъ запру тебя въ каморку, тамъ другое запоешь...

АНТОША.

Карпуха... я съ тобой... золотой мундиръ куплю... всѣмъ носъ утру!.. Нѣтъ врешь, Карпуха (встаетъ). Чортъ! ноги зачѣмъ унесъ? крылья привязалъ... ну, все равно... гдѣ то сѣсть придется. (Былхаровъ выводитъ его подъ руку).

перемѣна.

КАРТИНА 2.

Роскошная гостиная. Двери отворены. Видна богато освѣщенная зала. Всюду цвѣты, бронза и проч. Въ залѣ слышенъ шумъ и разговоръ играющихъ въ карты: «я держу», «идетъ»... «угловъ пѣтъ»... «чистыя деньги» и проч.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ПАХИТА, КЛАРА, а потомъ НЕВСКІЙ.

ПАХИТА (разсматривая мебель и проч.).

Квартира-то какъ отдѣлана?.. прелесть!

КЛАРА.

Что ни день, то новая бездѣлушка прибавляется...

ПАХИТА.

А прежде, помнишь, въ модномъ магазинѣ намъ же платья примѣряла...

КЛАРА.

То было прежде! а теперь до нее и рукой не достанешь.

НЕВСКІЙ (съ картами въ рукахъ входитъ).

Побей Богъ мою душу, а я васъ вездѣ искалъ.

ПАХИТА.

Напрасно искали! вѣтренникъ!

КЛАРА.

Водяная мельница!

НЕВСКІЙ.

Карточку, крррасавицы мои, выньте на счастье! Выиграю—платье съ девяти-аршиннымъ шлейфомъ и вотъ съ какимъ курдюкомъ подарю.

ПАХИТА.

Только на словахъ...

НЕВСКІЙ.

Пойдемте, пу-пу-пу-пушечки! Безъ васъ слезы проливаемъ (беретъ ихъ подъ руки и уходитъ. Нѣсколько времени сцена пуста).

ЯВЛЕНІЕ 2.

ФРАНЦИСКА входитъ быстро, за нею ШМЕРЦЪ.

ФРАНЦИСКА.

Я вамъ говорю,—оставьте меня!

ШМЕРЦЪ.

Одно только слово!

ФРАНЦИСКА.

Вы мнѣ противны! (садится).

ШМЕРЦЪ.

Выслушайте! Вы неприступны... вы просто скала!

ФРАНЦИСКА.

Разъ навсегда я повторяю: не смѣйте дѣлать вашихъ гнусныхъ предложеній!

ШМЕРЦЪ.

Но я люблю васъ! Взгляните... я старикъ и у ногъ вашихъ.

ФРАНЦИСКА.

Не унижайтесь, встаньте!

ШМЕРЦЪ.

Моя любовь прочная... я не Бобриковъ... онъ скоро броситъ васъ... .

ФРАНЦИСКА.

Отойдите!.. не ползайте.

ШМЕРЦЪ.

Такъ вы не вѣрите въ любовь?

ФРАНЦИСКА.

Любовь? Да это глупѣе васъ самихъ въ эту минуту... посмотритесь въ зеркало!.. Вы точно теленокъ, котораго ведутъ на убой!..

ШМЕРЦЪ.

Такъ вы любви не признаете?

ФРАНЦИСКА.

Ужъ не запереться ли съ вами въ шалашъ, да подъ ручеекъ и спрягать глаголъ любить: я люблю, ты любишь, онъ любитъ... трогательная будетъ картина!

ШМЕРЦЪ.

Вы бездушное существо!.. Не въ брилліантахъ ли поэзія?

ФРАНЦИСКА.

Объ душѣ и чести помолчите!.. А брилліанты? Да, я затѣмъ и родилась на свѣтъ, чтобы носить брилліанты. Драгоцѣнные камни—это мой парадный и будничный мундиръ.

ШМЕРЦЪ (вынимаетъ футляръ).

Ну, взгляните на это!.. Сережечки...

ФРАНЦИСКА (смотритъ издали).

Не дурны!

ШМЕРЦЪ.

Дайте ушко! Я самъ вдѣну.

ФРАНЦИСКА.

Не дотрогивайтесь... Вы мнѣ гадки!

ШМЕРЦЪ.

А какъ блестятъ! На вашей головкѣ еще лучше будутъ блестѣть... дайте же ушко!

ФРАНЦИСКА.

Ужъ не удивить ли меня хотите этой бездѣлицей? ха, ха!

ШМЕРЦЪ.

Стало быть я вамъ противенъ... Такъ знайте же!...

Бобриковъ не нынче, такъ завтра васъ броситъ: онъ ужъ теперь почти нищій, а вы въ моихъ рукахъ.

ФРАНЦИСКА.

Не смѣшите, г-нъ баронъ! Протрите глазки... Не вы ли сами въ моихъ рукахъ? Я знаю всѣ ваши продѣлки: что ни день, то рядъ низостей! Лучше молчите!

ШМЕРЦЪ.

А! Такъ вы тягаться со мною хотите?

ФРАНЦИСКА.

Не стращайте! Бой будетъ не ровный... проиграете.

ШМЕРЦЪ (успокоиваясь).

Простите, моя жизнь, моя радость!.. Я погорячился... приласкайте старика!... Молодежь любить не умѣетъ!

ФРАНЦИСКА.

Оставьте меня одну! Я утомилась. Ступайте въ залу... Работайте тамъ... вѣдь я для васъ ширмы — подставка... ну, и смотрите на меня какъ на помощницу, работницу; а если не хотите ссориться, то объ любви мнѣ никогда не заикайтесь.

ШМЕРЦЪ.

Я рабъ твой—я рабъ! А сережки оставлю. (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 3.

ФРАНЦИСКА (одна).

Онъ старъ, онъ гадокъ!.. А впрочемъ и имъ брезгать не слѣдуетъ; надо подумать! Бобриковъ безъ гроша, это дурно! какъ ни старалась, а не могу выдти изъ этого омута. Оглядѣться кругомъ... Кто я была — и кто теперь? Помню, въ Одессѣ, когда я бросила семью... Боже, какъ я пала низко! А теперь— снова въ роскоши, въ богатствѣ. Что я выстрадала, а бросить этой жизни не могу. У Бобрикова, говорятъ, денегъ больше нѣтъ! И надо избавиться отъ него... или поймать на другую удочку. Бѣдность!.. я ее испытала... она слишкомъ страшна. (Звонитъ; входитъ Петръ). Попроси Алексѣя Петровича! (Петръ уходитъ). Надо устраиваться.

ЯВЛЕНІЕ 4.

ФРАНЦИСКА и БОБРИКОВЪ.

БОБРИКОВЪ (входитъ съ картами въ рукахъ).

Въ самый интересный моментъ— и вы меня оторвали отъ игры!

ФРАНЦИСКА.

Садитесь (Бобриковъ садится). Сегодняшній вечеръ я замѣтила, что вы очень печально настроены! Что съ вами?

БОБРИКОВЪ.

Извините, но мои душевныя страданія я не могу довѣрять никому.

ФРАНЦИСКА.

Даже и мнѣ? Вы знаете, что я люблю васъ... смѣло довѣрьтесь мнѣ и я облегчу ваше горе.

БОБРИКОВЪ.

Мое горе? Вы его не поймете!

ФРАНЦИСКА.

Кромѣ меня, я знаю, у васъ здѣсь нѣтъ друзей... Скажите мнѣ прямо, не я ли вамъ надоѣла?

БОБРИКОВЪ.

Простите... мы переговоримъ въ другое время, а теперь при гостяхъ, право, не мѣсто...

ФРАНЦИСКА.

При гостяхъ? это ваша вѣчная уловка! Нѣтъ! Я давно замѣчаю, что вы охладѣли ко мнѣ, что ваша Франциска вамъ надоѣла: вы хотите избавиться отъ нее!

БОБРИКОВЪ.

Я вамъ этого не говорилъ—каждый день только и

слышу упреки: я не живу,—я въ каторгѣ какой-то, ни минуты спокойствія не знаю...

ФРАНЦИСКА.

А вы думаете, я спокойна! Ужъ не упрекать ли меня вздумали, что награждаете меня этими тряпками, брилліантами?

БОБРИКОВЪ (печально).

Да чего же вы отъ меня хотите? Для васъ я потерялъ совѣсть, честь — я все втопталъ въ грязь! Если въ васъ есть капля сожалѣнія, не терзайте меня больше! Не мучьте меня.

ФРАНЦИСКА.

Довольно! вы эту тираду вычитали гдѣ нибудь. Въ каждомъ таинственномъ романѣ я это еще въ дѣтствѣ читала, вы меня пожалѣйте! Вы мужчина... а я! Я беззащитное созданіе. Вытащите меня изъ этого омута... Да слышите-ли вы... Куда вы же меня толкнули; я отдалась вамъ и при этомъ руководилась только одною любовію, а вы, чѣмъ отвѣтили? Брилліантами, колясками, да рысаками! я не этого требовала, я любви искала, искреннаго чувства добивалась... а вы какъ негодной игрушкой поиграли мною!.. Нѣтъ, вы-же и должны меня спасти! и тогда

всю жизнь мы пойдемъ рука объ руку, будемъ неразлучны... Я буду довольствоваться малымъ... только люби меня!.. отвѣчай-же!

БОБРИКОВЪ.

Франциска Карловна!.. Я въ жизни никогда не притворялся... лгать я неспособенъ...

ФРАНЦИСКА (нетерпѣливо).

Да говорите-же!.. Не мучьте меня!

БОБРИКОВЪ.

Я... вы сами знаете, сердце мое давно принадлежитъ...

ФРАНЦИСКА.

Вы медлите... вы томите меня... сегодня, можетъ быть, въ послѣдній разъ я вижусь съ вами.... и сегодня же-я добьюсь вашего рѣшенія.

БОБРИКОВЪ.

Такъ вы меня бросить хотите? Но это невозможно! Пощадите!

ФРАНЦИСКА (встаетъ).

До свиданія... подумайте, что я вамъ сказала... до свиданія.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣ же и НЕВСКІЙ.

НЕВСКІЙ (въ дверяхъ съ вѣеромъ).

Побей Богъ мою душу... голубки!.. всегда вмѣстѣ, неразлучны...

ФРАНЦИСКА (уходя).

Хоть вы уломайте этого медвѣдя!

ЯВЛЕНІЕ 6.

НЕВСКІЙ и БОБРИКОВЪ.

НЕВСКІЙ.

Размолвка! Генеральная баталія! Впрочемъ, это не новинка, и со мною сто тысячъ разъ бывало! (Смотритъ на него пристально. Торжественнымъ тономъ). Тучи мрачныя покрыли твое дивное чело! Ночные зефиры и папильоны омрачаютъ твое зрѣніе (машетъ на него вѣеромъ). Постой, я отгоню этихъ черныхъ жуковъ и бабочекъ!.. Философомъ будь!.. Бери примѣръ съ меня: не унываю, денегъ нѣтъ, а ужь за границу собираюсь!.. Въ прошломъ году десять тысячъ проѣздилъ, а нынче двадцать тысячъ вляпаю.

БОБРИКОВЪ.

Ты и я—это разница! Ты одинъ а я... я... жалкій, ничтожный человѣкъ!

НЕВСКІЙ.

Ну, скорѣй лоханку, а то, побей Богъ мою душу, наводнишь всю комнату слезами!.. Запѣлъ въ минорномъ тонѣ! Я плюю на все! не нравится Франциска?

по боку ее—другую откопаемъ. Въ Петербургѣ этотъ товаръ на каждомъ шагу встрѣчается: стоитъ свистнуть — какъ стая голодныхъ волковъ, такъ и накинутся! А ты не унывай! Въ чемъ дѣло? Я сейчасъ помирю...

БОБРИКОВЪ.

Да я и самъ не знаю! Точно сумасшедшая, она накинулась на меня! Требуетъ невозможнаго...

НЕВСКІЙ.

Невозможнаго ничего нѣтъ на свѣтѣ! Съ деньгами и искреннимъ другомъ всего можно добиться! Чего же она требуетъ? Не денегъ ли еще? Пускай маленько подождетъ,—съ головою засыплемъ!..

БОБРИКОВЪ.

Не денегъ, Коля! А мнѣ показалось, что она требуетъ, чтобы я женился на ней... или что-то въ родѣ этого.

НЕВСКІЙ.

Да ты и безъ того „въ родѣ этого“. Нынче гражданскіе браки въ модѣ.

БОБРИКОВЪ.

Говоритъ, въ пропасть кинулъ... требуетъ, чтобы я поправилъ мою ошибку... Впрочемъ, можетъ, я и не разслышалъ! Что же мнѣ дѣлать? Посовѣтуй!

НЕВСКІЙ.

Ну, этого ты меня не спрашивай! Побей Богъ мою душу! Ты знаешь меня! Въ денежныя дѣла я никогда не вмѣшиваюсь, а въ амурныя и подавно! Дашь совѣтъ, а тамъ и кайся... Нѣтъ, Леша! тебѣ самому эту механику лучше знать!..

БОБРИКОВЪ.

Но мнѣ исхода нѣтъ! Уѣхать теперь въ Казань не могу!..

НЕВСКІЙ.

Это почему? Порастресъ бы кости!.. Съѣздилъ бы на мѣсяцъ да и вернулся!

БОБРИКОВЪ.

Я безъ денегъ!.. Сегодня вечеромъ отъ армянина получилъ четыре тысячи.

НЕВСКІЙ.

Какъ четыре? Вѣдь ты, кажется, въ десять тысячъ вексель-то далъ?

БОБРИКОВЪ.

Да! Но на дрова покупщиковъ не было и я согласился продать ихъ по два рубля за сажень...

НЕВСКІЙ.

Ну, мошенники!.. А я считалъ этого армяшку чест-

нымъ человѣкомъ... впрочемъ, можетъ, онъ и самъ ошибся! А кто, мой другъ Леша, въ жизни не ошибался? Вотъ я, хоть и философъ, а тысячъ сорокъ въ жизни своей промахнулъ, — только щепки летѣли... а остался все тѣмъ же!..

БОБРИКОВЪ.

Конечно, у меня есть еще имѣніе; съ голоду не умру! А ты дай мнѣ совѣтъ, что съ Франциской дѣлать?

НЕВСКІЙ.

Совѣтовъ давать не люблю! А скажу только тебѣ: жаль эдакой лакомый кусочекъ выпустить изъ рукъ! Другой такой не сыщешь! Красота вѣдь!.. совсѣмъ красота!.. А помирить я васъ помирю. Можетъ, и въ самомъ дѣлѣ она тебя любитъ!

БОБРИКОВЪ.

Можетъ быть!..

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣ же и МѢДЯКОВЪ.

МѢДЯКОВЪ (входитъ со шляпою въ рукахъ).

Вотъ и я, господа, вотъ и я! Немного опоздалъ! А банкетъ, кажется, въ разгарѣ? Всѣ орлы здѣсь... одного меня недоставало!..

НЕВСКІЙ. (тихо Бобрикову).

Ты звалъ его?

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ! Какъ же онъ сюда попалъ?

НЕВСКІЙ.

Ты хозяинъ — спроси!

БОБРИКОВЪ.

Позвольте узнать, по какому праву...

МѢДЯКОВЪ (спокойно улыбаясь).

Ничего, благодарю васъ... я, слава Богу, здоровъ.

БОБРИКОВЪ.

Но зачѣмъ вы здѣсь?

НЕВСКІЙ (перебивая).

То есть въ нашихъ владѣніяхъ, милостивый государь?

МѢДЯКОВЪ.

Во первыхъ—спросите объ этомъ у Франциски Карловны! А во вторыхъ—вы ошиблись! Не я, а вы въ моемъ царствѣ! Я здѣсь дома у себя!.. Фу, однако, усталъ! (ложится на диванъ, вынимаетъ спички и закуриваетъ папироску).

БОБРИКОВЪ.

Я человѣкъ смирный! Но всему есть предѣлы... Эти шутки мнѣ надоѣли!

МѢДЯКОВЪ (оглядывая комнату).

А недурно въ этомъ будуарчикѣ!.. Со вкусомъ... Да! вотъ эти-то будуары и салоны — это и есть мое царство... это мой настоящій адъ, меблированный у Тура и Гамбса!.. Я васъ предупреждалъ, что вы въ аду... тѣмъ хуже для васъ.

БОБРИКОВЪ.

Еще разъ вамъ повторяю: эта шутка продолжается черезчуръ долго!.. (Въ это время Петръ разноситъ чай).

МѢДЯКОВЪ.

Чаю лучше выпейте, да коньяку подбавьте побольше... это осаживаетъ, виномъ залейте горе!

НЕВСКІЙ.

Мы веселимся, у насъ горя не бываетъ... горе въ такихъ палатахъ не живетъ!

МѢДЯКОВЪ.

За что же вы пѣняете на меня? Я дѣлаю вамъ визитъ... вы принимаете меня сухо. Я предупреждаю васъ, что вы окружены шайкой разбойниковъ... я кричу вамъ: остерегитесь! Потомъ встрѣчаю васъ въ гнѣздѣ ростовщиковъ... снова кричу вамъ: посторонитесь! И за всѣ мои благодѣянія, вы въ моемъ же домѣ, въ моемъ же аду спрашиваете: зачѣмъ я здѣсь? Нѣтъ!

мужчины—неблагодарный народъ! Женщины—гораздо лучше. Вотъ Франциска Карловна, напримѣръ?

БОБРИКОВЪ.

Вы въ ея квартирѣ, а потому я не позволю, чтобы вы дурно отзывались объ ней!...

НЕВСКІЙ.

Побей Богъ мою душу!.. И я за нее поспорю!

МѢДЯКОВЪ (хладнокровно встаетъ, пуская дымъ въ глаза Невскому).

А я возьму ее приступомъ!

НЕВСКІЙ (поднимая руку).

Клянусь, что я приму ее подъ свое покровительство.

МѢДЯКОВЪ (смѣясь).

Нѣтъ, честное же слово! Вы оба неподражаемы! Скажите-ка серьозно: вы вѣрите въ такую любовь? простите! но я считалъ васъ умнѣе. Любовь не квартируетъ здѣсь, милые мои. Этого сорта женщины давно отпустили любовь въ чистую отставку.... а почему? потому что настоящая любовь не шумитъ, не трещитъ, Любовь — вездѣ есть.... кромѣ этихъ, скромныхъ на видъ пристанищъ. Любовь требуетъ уваженія. А вы нынѣшніе, вы всѣ на одну складку, на одну колодку

скроены. Вы преклоняетесь передъ такими женщинами, которыя тѣшатъ и забавляютъ васъ своимъ хохотомъ; а потомъ кричите на весь свѣтъ, что вы уважаете свой домашній очагъ, гдѣ, благодаря вамъ, слезы льются по цѣлымъ днямъ... А дома о любви — вы и не заикаетесь... (Измѣняя тонъ). И все это, чтобы сдѣлать угодное мнѣ, чорту.

НЕВСКІЙ.

А, такъ нынѣшній вѣкъ пришелся не по сердцу г-ну чорту?

МѢДЯКОВЪ.

Нынѣшній вѣкъ?.. Хорошъ вѣкъ! золотой, говорятъ, вѣкъ! Ошиблись,—вѣкъ блестокъ, мишуры; золота нѣтъ и въ продажѣ. Куда ни обернешься—всюду интрига, фальшъ, ложь.... каждый такъ и наровитъ щегольнуть.... и чѣмъ же? своимъ порокомъ? кто въ модѣ? кто въ почетѣ? кто въ роскоши? Оглянитесь и скажите?

БОБРИКОВЪ.

Стало быть, вы ни во что не вѣрите?

НЕВСКІЙ.

Въ деньги, Леша! Аржанъ.... это золотой телецъ.

МѢДЯКОВЪ (серьозно, бросая папироску).

Нѣтъ, я вѣрю, и вѣрю искренно.... въ честный трудъ!... Вы смѣете-сь! Говорю по опыту! Никто больше чорта не трудится въ настоящее время. Чортъ самый крупный труженикъ. Онъ вѣчно занятъ! И за труды достаточно вознагражденъ.... такъ что трудъ его всегда окупается!... А эти, всѣ нищіе, горемыки, горькіе труженики, что изъ грошей, изъ-за куска хлѣба работаютъ,—они и сожалѣнія моего не стоятъ! Коптятъ въ своихъ сырыхъ подвалахъ и чердакахъ и достойны они людскаго, а не моего сожалѣнія. Люди! Рукоплещите имъ, а я ихъ оставляю въ покоѣ—тамъ не мое царство!

НЕВСКІЙ.

Вотъ женщины-красавицы, — это ваше дѣло! Въ ихъ добродѣтель, небось, вѣрите?

МѢДЯКОВЪ.

Въ женскую добродѣтель? да, я вѣрю. Къ моему сожалѣнію, встрѣчаются еще добродѣтельныя: это-то меня и бѣситъ! Эти честныя сидятъ больше дома! домашній очагъ, любимый мужъ, честный женихъ, колыбелька... дѣтскій крикъ и лепетъ... это ихъ радость, ихъ счастіе, ихъ жизь! Пробовалъ, было

навѣять на нихъ духъ сатаны: нѣтъ, ничего не беретъ! Только и слышишь одинъ отвѣтъ: „взгляни на этого младенца: онъ чистъ, непороченъ; онъ сладко спитъ, не знаетъ ни горя, ни печали; но ему минетъ 20 лѣтъ я открою ему этотъ чудный, Божій міръ... и онъ смѣло, съ открытымъ челомъ можетъ сказать каждому: — да, мой отецъ и моя мать были честные люди!..

БОБРИКОВЪ (встаетъ; въ сторону).

Боже... Боже! и этого человѣка я не слушалъ!

НЕВСКІЙ.

Убей меня сила небесная! Вы однако философъ! и не хуже меня! Говорите, правда, очень трогательно; но здѣсь не мѣсто философствовать.

МѢДЯКОВЪ.

Ваша правда. Здѣсь въ этихъ палатахъ слово честь— мыльный пузырь! (Подходитъ къ Бобрикову). Честная женщина—хотите, я вамъ ее назову? (вынимаетъ изъ кармана фотографическую карточку). Узнайте! знакомое лицо?.. Барышня изъ Казани!

БОБРИКОВЪ (быстро).

Это Маша!.. Откуда у васъ этотъ портретъ? Говорите! Нѣтъ, впрочемъ, я запрещаю вамъ говорить про Машу...

МѢДЯКОВЪ.

Это почему?.. Совѣсть мучитъ! И есть за что; честно отплатили ей за ея любовь и преданность! (Невскому). И вамъ тоже скажу! знаете, кто для васъ идеалъ женщины?.. Франциска Карловна! (Въ это время Петръ накрываетъ небольшой столикъ и ставитъ на него водку и закуски).

НЕВСКІЙ.

Что же, она женщина стоющая!

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢ же и ФРАНЦИСКА.

ФРАНЦИСКА (показывается въ дверь).

Господа! Всѣ заждались васъ; вся игра остановилась!..

МѢДЯКОВЪ.

Нѣтъ; прежде взойдите сюда, Франциска Карловна! примите меня подъ свой гостепріимный кровъ!

ФРАНЦИСКА (входя, протягиваетъ ему руку).

Очень рада васъ видѣть.

МѢДЯКОВЪ.

Вотъ видите, Алексѣй Петровичъ; меня не гонятъ. И въ доказательство, при васъ же влѣплю безешку (цѣлуетъ ее).

БОБРИКОВЪ.

Милостивый государь! Это ужъ слишкомъ... я не позволю...

МѢДЯКОВЪ.

Ревность! Фуй!.. Это нынче не въ модѣ. Кто любитъ, говорятъ, тотъ не ревнуетъ!.. Впрочемъ успокойтесь: я вѣдь чортъ, а она — моя близкая родственница... стало быть позволительно!

ФРАНЦИСКА (Бобрикову).

Въ моемъ домѣ прошу не затѣвать никакихъ исторій!..

НЕВСКІЙ.

Но это не исторія, а просто кругляка прометала!

МѢДЯКОВЪ.

Успокойтесь. Насъ ждетъ игра. Это веселѣе!.. Пойдемте, я заложу банчишку.

НЕВСКІЙ.

Нѣтъ, нельзя! Сегодня очередь за барономъ; онъ мечетъ! Не такъ ли, дорогая хозяюшка?

ФРАНЦИСКА.

Да, да, кажется, баронъ хотѣлъ.

МѢДЯКОВЪ.

А если я милую хозяйку попрошу!.. Она мнѣ поз-

волитъ! Не такъ ли?.. Вы разрѣшите! Сегодня, буду подвизаться на зеленомъ полѣ!

ФРАНЦИСКА.

Могу-ли я вамъ отказать? Какъ хотите, такъ и дѣлайте, мнѣ все равно...

МѢДЯКОВЪ.

А баронъ, нашъ милый баронъ, онъ попонтируетъ... Жаль, что я мечу несчастливо! Алексѣй Петровичъ неугодно ли вамъ удостовѣриться! (подаетъ Бобрикову руку; Невскій подаетъ руку Францискѣ; — уходятъ)

ЯВЛЕНІЕ 9.

ПЕТРЪ (одинъ, разсматриваетъ закуски).

Кажется все! И крымская, и померанцевая, и по дамской части тоже припасли—дю-кюмель, а по нашему — просто сладкая водка! Ну, домикъ, робята! гнѣздо воронье! Ана видъ иной графинѣ, али маркизѣ не уступитъ!.. Все на тонкой деликатности! А поживы-то мнѣ мало! Въ другихъ домахъ за карты— все лакею идетъ, а тутъ— нѣтъ!.. Въ вечеръ-то колодъ сотню раскупорятъ, да половину еще въ карманахъ принесутъ, а деньги за карты подъ подсвѣчникъ или подъ канделябру! Угощеніе-то хозяйкѣ

даромъ и обойдется, да еще барышей сотнягу, другую возьметъ!

ЯВЛЕНІЕ 10.

ПЕТРЪ и АНТОША.

АНТОША (въ сюртукѣ, который ему не по плечу, входитъ тихо).

Вы прислужникъ, если не ошибаюсь! лицо что-то знакомое... у Алексѣя Петровича служите... я ему дрова продалъ!

ПЕТРЪ.

Ошиблись... Метрдотель здѣшняго дома.

АНТОША.

Такъ-съ! И хорошее жалованье получать изволите.

ПЕТРЪ (съ пренебреженіемъ).

Да-съ! Безъ малаго слишкомъ! Платятъ акуратно!

АНТОША.

А я... я адвокатъ: вотъ если какое дѣло у мироваго случится, прошу насъ не оставить! потому защищу какъ быть должно и всѣ законы какъ на ладонѣ выложу...

ПЕТРЪ.

Много васъ, этихъ дравокатовъ, по Питеру-то шляется!.. Выгонятъ со службы, дѣваться некуда...

сейчасъ и въ дравокаты: для-че, молъ, въ мутной водѣ рыбы не половить?

АНТОША.

Это вы насчетъ нашего дѣла? Защитникъ—это святой человѣкъ! Нужно будетъ—обратитесь. Я съ васъ за хожденіе ничего не возьму! (помолчавъ). А у васъ г-нъ метрдотель, какое насчетъ закуски заведеніе установлено?

ПЕТРЪ.

Какое?.. Знамо какое! Положеніе-то въ хорошихъ домахъ, чай, вездѣ одинаковое!.. Пододутъ ужинать—ну, передъ ужиномъ, сейчасъ всѣмъ по рюмкѣ водки: кто пьетъ амёръ, кто русскій ликеръ — бельвейнъ!.. Словомъ, какъ кто къ чему пристрастіе имѣетъ.

АНТОША.

А противъ положенія можно? т. е. передъ ужиномъ! Только одну маленькую... я больше россійскій ликеръ—бельвейнъ уважаю...

ПЕТРЪ.

И это у насъ можно. Пейте сколько влѣзетъ.

АНТОША (подходя къ столу).

Такъ,—я выпью!

*

ПЕТРЪ.

Пить-то пейте, только закусокъ не портить. А то барыня осерчаетъ... она у насъ порядокъ любитъ.

АНТОША.

Да я закусывать и не буду. Я только хлѣбца понюхаю (куритъ и пьетъ). Никого нѣтъ!.. Вы бы со мной выпили (садится у стола).

ПЕТРЪ.

Успѣемъ!.. Да я, признаться, этой дряни не пью, больше виноградное... коньякъ или ромъ.

АНТОША.

А у г-на Бобрикова имѣніе въ Казани, чуднѣйшее!

ПЕТРЪ.

Хорошо, да не ваше.

АНТОША.

А можетъ быть, будетъ и наше! Всѣ подъ Богомъ ходимъ; одному Богу извѣстно!

ПЕТРЪ.

Однако, заговорился съ вами... Шампанское морозить надо!.. (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 11.

АНТОША (одинъ).

И какъ, въ самомъ дѣлѣ, подумаешь, изъ-за чего люди хлопочутъ? Вонъ тамъ въ карты играютъ, обираютъ другъ друга... и къ чему? Пожить, говорятъ, хочется! (оглядываетъ комнату). А роскошь-то какая! картины!.. (улыбаясь) Вотъ за эту, небось, саженъ сто дровъ заплатилъ... диванъ? ну—саженъ 40, не больше! Все дровами расплачивался!.. Ну гуся оплели. Пускай ихъ въ карты дуются, а здѣсь лучше... то ли дѣло у этого столика!.. любезное дѣло и горе забудешь! (пьетъ) Вотъ теперь что угодно напишу и рука не дрожитъ... совсѣмъ не дрожитъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

АНТОША, ШМЕРЦЪ и БЫЛХАРОВЪ.

БЫЛХАРОВЪ (входитъ съ барономъ).

Вотъ вы, баронъ, на меня и въ претензіи! Чѣмъ же я виноватъ?

ШМЕРЦЪ.

Какъ чѣмъ? Я уже вамъ приказывалъ, чтобы деньги были въ сборѣ, а вы забыли мое приказаніе.

БЫЛХАРОВЪ.

Я не виноватъ! Вы же приказали дать г-ну Бобрикову, что потребуетъ; я ему всѣ деньги и отдалъ.

АНТОША.

Всѣ, какъ есть всѣ,—самъ видѣлъ... и съ дровами...

БЫЛХАРОВЪ.

Замолчи! а ты ужъ расположился?

ШМЕРЦЪ.

Мнѣ до этого дѣла нѣтъ! Сейчасъ этому актеру кучу денегъ проигралъ... подпустилъ, было, арапа, да догадался, бестія! Если завтра къ вечеру денегъ небудетъ, я васъ въ баранній рогъ согну.

БЫЛХАРОВЪ.

Что хотите, то и дѣлайте, а я не виноватъ.

ШМЕРЦЪ.

Слышишь-ли ты, жидъ проклятый! Я изъ-за тебя не хочу въ петлю лѣзть... Достань гдѣ хочешь, кредитъ потеряю... и тогда Бобрикова выпущу изъ лапъ.

БЫЛХАРОВЪ.

Да что же вы, въ самомъ дѣлѣ, на меня кричите! Я не лакей вашъ и ругаться не позволю.

ШМЕРЦЪ.

Я тебѣ сказалъ: достань! Укради, ограбь, да достань! помни, на дняхъ срокъ!

БЫЛХАРОВЪ.

Я не виноватъ-съ! Дѣло не наше!

ШМЕРЦЪ.

Если такъ, то я съ тобою раздѣлаюсь! (ходитъ по комнатѣ). Что —дѣлать? ничего не придумаю... круглый нешто, прометать? —нельзя! Этотъ актеръ самъ ловко передергиваетъ... дока!

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣ же и ПИДЖАКЪ.

ПИДЖАКЪ (входитъ быстро и отводитъ въ сторону Былхарова).

На пару словъ любезнѣйшій!

БЫЛХАРОВЪ.

Что прикажете?

ПИДЖАКЪ.

Изволите-ли видѣть вѣдь, вы меня знаете?

БЫЛХАРОВЪ.

Какъ не знать-съ? скоро векселю вашему срокъ!

ПИДЖАКЪ.

Что вексель, вздоръ! Уплачу... А сейчасъ, вообразите, какое несчастіе!

БЫЛХАРОВЪ.

Вѣрно проиграть изволили?

ПИДЖАКЪ.

Да! Двѣ тысячи хватилъ! Сколько было съ собою, всѣ проигралъ! Этотъ актеръ славно мечетъ! Больше съ собою денегъ не захватилъ...

БЫЛХАРОВЪ.

И хорошо сдѣлали: все бы проиграли!

ПИДЖАКЪ.

Не можете-ли вы мнѣ до завтра рубликовъ 500? Я вамъ навѣрно отдамъ... самъ привезу!

БЫЛХАРОВЪ.

Шутить изволите... 200 руб. съ васъ и безъ того черезъ нѣсколько дней получить приходится.

ПИДЖАКЪ.

Да я же вамъ отдамъ! Ну, хоть двѣсти, — для васъ это пустяки.

БЫЛХАРОВЪ.

Радъ-бы, да при себѣ денегъ не ношу.

ПИДЖАКЪ.

Ну, хоть сто дайте... одну радужную, завтра же вамъ вексель напишу... Я бы вотъ у барона попросилъ, да совѣстно.

БЫЛХАРОВЪ.

Это дѣло не мое-съ.

ПИДЖАКЪ (снимаетъ часы).

Ну, вотъ вамъ часы подъ обезпеченіе!

БЫЛХАРОВЪ (разглядывая часы).

Съ цѣпочкой, рубликовъ шестьдесятъ дать можно.

ПИДЖАКЪ.

Нѣтъ, безъ цѣпочки... а то, понимаете, еще догадаться могутъ!

БЫЛХАРОВЪ.

Рубликовъ 30 ссудить могу.

ПИДЖАКЪ.

Ну, давайте скорѣе! (Былхаровъ беретъ часы, а Пиджакъ снова надѣваетъ цѣпочку и получаетъ деньги). Авось отыграюсь!.. Только бы дали шесть картъ отъ десяти руб. десять... потомъ угломъ и на пе... (быстро уходитъ, въ дверяхъ сталкивается съ Бобриковымъ).

ЯВЛЕНІЕ 14.

ШМЕРЦЪ, БОБРИКОВЪ, АНТОША и БЫЛХАРОВЪ, который садится въ сторонѣ.

БОБРИКОВЪ.

Десять разъ къ ряду короля убилъ! и ни одной карты больше... Фу! Усталъ, отдохнуть бы! (увидѣвъ барона, проходитъ).

ШМЕРЦЪ.

А, Алексѣй Петровичъ! Вы что-это разстроены. А мнѣ не удалось и поговорить съ вами... присяьдте.

БОБРИКОВЪ.

Да я усталъ, нездоровится что-то!

АНТОША (опьянѣвши).

Да-съ, этотъ свѣтъ... музыка... блескъ... на нервы дѣйствуютъ...

ШМЕРЦЪ.

Знаете, Алексѣй Петровичъ, все расположеніе, которое я къ вамъ питаю. Мнѣ самому совѣстно, что я не въ силахъ былъ оправдать вашего довѣрія...

БОБРИКОВЪ.

Вы опять за старое! Бросимте этотъ разговоръ. Мнѣ вообще въ жизни не везетъ, никакая игра не въ прокъ...

ШМЕРЦЪ.

Да, то былъ случай! Въ двѣ недѣли, я самъ не ожидалъ, чтобы эти акціи такъ быстро упали. А на биржѣ къ нимъ было сильное довѣріе.

БОБРИКОВЪ.

Тамъ, по крайней мѣрѣ, въ двѣ недѣли проигралъ, а тутъ сейчасъ, въ 10-ть минутъ, шесть тысячъ спустилъ...

ШМЕРЦЪ.

Конечно, жалко!.. да это пустяки, вы еще только жить начинаете... отыграетесь (въ сторону). Этотъ актеришка отбилъ у меня хлѣбъ... досадно!

АНТОША.

Есть пословица: кто въ игрѣ несчастливъ, тотъ въ любви счастливъ.

ШМЕРЦЪ.

Любовь... вотъ это — наша жизнь! А на счетъ любви вы пожаловаться не можете.

БОБРИКОВЪ (горько).

Да, я очень счастливъ, ваша правда!..

ШМЕРЦЪ.

А съ васъ, вѣрно, этотъ актеръ выигралъ? Ловко мечетъ! Съ него трудно выиграть.

БОБРИКОВЪ.

Вообразите: десять разъ къ ряду короля убилъ!.. какъ только сошелъ съ короля, онъ его и сталъ давать... Считалъ: семь разъ къ ряду положилъ его налѣво!

ШМЕРЦЪ.

И неужели васъ это огорчаетъ?

АНТОША.

Я бы утопился!.. Кушъ-то вѣдь какой! Съ горя

выпили-бы со мною, полегчаетъ!(За кулисами слышно пѣніе женскаго голоса подъ фортепіано).

ЯВЛЕНІЕ 15.

Тѣ же и НЕВСКІЙ.

НЕВСКІЙ (входитъ; Бобрикову).

А я, Леша, тебя вездѣ ищу. И чудакъ, право! Зачѣмъ ты съ короля сошелъ? говорилъ тебѣ, не играть! Эхъ, кабы ты меня слушался во всемъ! Пойдемъ, Леша, туда!.. Франциска новый романсъ поетъ: для тебя нарочно выучила, сюрпризъ приготовила... (насильно тащитъ его).

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ, оставь меня... не пойду, я жалкій человѣкъ!

АНТОША.

Я вамъ говорю: выпить надо,—какъ рукой сниметъ!

ШМЕРЦЪ.

Слабый у васъ характеръ, Алексѣй Петровичъ, очень слабый!.. всякій пустякъ васъ разстраиваетъ. Вотъ пріѣзжайте ко мнѣ. У меня партія не такая, какъ здѣсь... много можно выиграть! Впрочемъ, лучше совсѣмъ не играйте!

АНТОША.

Играй, да не отыгрывайся!..

ЯВЛЕНІЕ 16.

Тѣ же, МѢДЯКОВЪ подъ руку съ ФРАНЦИСКОЮ и гости, ПАХИТА, КЛАРА, и гости.

Превосходно! восхитительно!.. Вы пѣли какъ ангелъ.

ФРАНЦИСКА (подходя къ Бобрикову).

А вы и не хотѣли послушать, какъ я пою? Никакого вниманія не можете оказать!

БОБРИКОВЪ.

Да я говорилъ съ барономъ... не могъ.

ФРАНЦИСКА.

А опять проиграли? и много?

БОБРИКОВЪ (отчаянно)

Всё... всё.. я безъ гроша!

МѢДЯКОВЪ (Бобрикову).

Я вамъ говорилъ: не связывайтесь съ чортомъ, (Мѣдяковъ переходитъ отъ одного къ другому).

ФРАНЦИСКА (Бобрикову).

Я вамъ не прощу вашего невниманія...

БОБРИКОВЪ (съ упрекомъ).

За то другіе были любезны съ вами! вотъ, напримѣръ, господинъ, который обыгралъ меня...

ФРАНЦИСКА.

Да, онъ во сто разъ любезнѣе васъ... Отойдите отъ меня... съ нынѣшняго дня а васъ презираю...

МѢДЯКОВЪ (быстро подходя къ Бобрикову).

Я обыгралъ васъ, вы изволили сказать! благодарю за любезность! но я добрый чортъ, прощаю! ха! ха! ха! Развѣ такъ обыгрываютъ?

ФРАНЦИСКА.

Господа неугодно-ли передъ ужиномъ закусить!.. (подходитъ къ столу съ закусками).

АНТОША.

Закусить?—давно пора.

МѢДЯКОВЪ.

А я, тѣмъ временемъ, побасенку разскажу!.. Господа, слушайте (обращаясь къ Щмерцу).

На свѣтѣ жилъ-былъ кровопійца-баронъ;
Хотя по большимъ онъ дорогамъ
Не грабилъ, а грабилъ въ салонахъ лишь онъ—
Онъ кончитъ карьеру острогомъ!..

ШМЕРЦЪ (Мѣдякову).

Прошу васъ быть осторожнѣе!

МѢДЯКОВЪ.

Увидимся и скоро — на скамьѣ подсудимыхъ! (обращаясь къ Невскому).

И былъ при баронѣ презрѣнный клеврета,
Служащій и вашимъ и нашимъ,—
Приноситъ лишь только печали и вредъ
Знакомство съ такимъ кизильбашемъ!..

НЕВСКІЙ (Мѣдякову).

Это вы конечно не про меня?

МѢДЯКОВЪ.

А вотъ дагадайтесь!.. И съ вами скоро свидимся въ смирительномъ домѣ! (обращаясь къ Былхарову).

А деньги барона пускалъ въ оборотъ
Мошенникъ невзрачный и мелкій.
Несчастныхъ вдовицъ, беззащитныхъ сиротъ
Считающій грабить — бездѣлкой!

БЫЛХАРОВЪ.

Я, ей-ей, ни въ чемъ не виноватъ!

МѢДЯКОВЪ (Антошѣ).

Выходи и ты крючкоѣдъ!

АНТОША.

Ей-ей не могу!.. Голова свѣжая, а ноги вотъ... не въ порядкѣ.

МѢДЯКОВЪ.

Впрочемъ, сиди! Объ тебя и рукъ марать не стоитъ!.. Господа, вы не пугайтесь! Я только отчитываю, а въ гроба класть — это ваше дѣло!

Втроемъ въ петербургскій внѣдрилися міръ!
Ну, Августъ, Антоній и Лепидъ!
Который изъ нихъ раньше всѣхъ тріумвиръ
За плутни на каторгу влѣпитъ?
(Указывая на Франциску).

И нѣкая дама по ихъ шла слѣдамъ,
Играя позорныя рольки...
Но я не казню вообще милыхъ дамъ,
Я съ ними танцую лишь польки.

(Беретъ Франциэку за талію и польпируя выходитъ; за ними остальные гости).

ЯВЛЕНІЕ 17.

БОБРИКОЪЪ и АНТОША (засыпающій на диванѣ).

БОБРИКОВЪ (послѣ нѣкотораго молчанія).

Одинъ!.. Одинъ!.. Всѣми брошенъ... А Маша! бѣдная Маша!.. за что я тебя погубилъ?..

ЯВЛЕНІЕ 18.

Тѣ же и ПЕТРЪ.

ПЕТРЪ (будитъ засыпающаго Антошу).

Почтенный!.. г-нъ дровокатъ, проснитесь!..

АНТОША (въ бреду).

Раскаяніе... раскаяніе... это смертный грѣхъ!..

ПЕТРЪ

Вставайте, пора, ужинать пожалуйте!

АНТОША (кричитъ).

Эй, метрдотель!.. ты меня не трогай! подай мнѣ ноги-то... тогда я пойду: зачѣмъ ноги-то унесъ?

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ, вонъ отсюда! Петръ, Петруша! брось все... пойдемъ домой!..

ПЕТРЪ.

Зачѣмъ же идти-съ? намъ и здѣсь хорошо.

БОБРИКОВЪ.

И ты также... Богъ съ тобой!.. (Удодитъ).

ЯВЛЕНІЕ 8.

ПЕТРЪ и АНТОША.

ПЕТРЪ (Бобрикову вслѣдъ).

Чего-съ?

АНТОША.

Ты мнѣ рюмку ликера... рассейскаго... бѣльвейну... все шутятъ господа... опять ноги унесли!..

ПЕТРЪ (наливаетъ рюмку вина и пьетъ).

Господа ноги разминаютъ; значитъ, теперь и мнѣ можно. Алексѣй Петровичъ, ваше здоровье!.. а насъ не ждите-съ!.. (за кулисами громкая музыка).

(занавѣсъ).

ДѢЙСТВІЕ IV.

КАРТИНА V.

Комната въ долговомъ отдѣленіи.

(*До открытія занавѣса, тихая музыка до пробужденія Бобрикова*).

БОБРИКОВЪ (лежитъ на кровати и спитъ. Смотритель пропускаетъ Невскаго).

Можете войти. Вамъ разрѣшается видѣться съ Бобриковымъ. (Уходитъ).

НЕВСКІЙ (одежда его въ безпорядкѣ; въ волненіи подходитъ къ авансценѣ съ книгою въ рукахъ).

«Попрыгунья стрекоза
Лѣто красное пропѣла,
Оглянуться не успѣла,
Какъ зима катитъ въ глаза».

(Бросаетъ книгу на столъ; къ публикѣ). Каковъ афронтъ! Каковъ пассажъ!.. Такой каламбуръ случился,

господа, что никакъ не ожидалъ. Отъ прежнихъ моихъ доспѣховъ (Смотритъ на свой костюмъ) вотъ все, что осталось... Нищъ, нагъ и невредимъ! Давно ли я блисталъ: законы, такъ сказать, предписывалъ, а теперь... брррр... скверно... въ долговомъ!.. Тутъ никакая философія не поможетъ. (Садится къ столу). Отозвались кошкѣ мышкины слезы. А армяшкѣ этому со мною не раздѣлаться... Я съ нимъ сыграю еще штуку... И кто же посадилъ! портной нѣмецъ! Всего 500 р. задолжалъ... Впрочемъ унывать нечего, баронъ сегодня же выручить обѣщалъ.

БОБРИКОВЪ (во снѣ).

Вотъ тутъ... тутъ... золото... акціи... билеты... Маша!

НЕВСКІЙ (встаетъ).

Этотъ дурень воображаетъ себя въ Калифорніи. бредитъ золотомъ... Ладно, дружище... А баронъ меня выручитъ, непремѣнно выручитъ... А я такъ всю ночь бредилъ своими кредиторами.

Снился мнѣ портной безбожникъ,
Ненавистный басурманъ,
Снился Гибнеръ мнѣ сапожникъ
И Брюно и Циммерманъ.
Снился мнѣ Рабонъ кандитеръ,—

*

Тьмой бомбошекъ, леденцовъ
Онъ весь лакомый нашъ Питеръ
Оставляетъ безъ зубовъ...

Да, мнѣ снилось много вздоровъ,
Потому что для затѣй
Я завелъ тьму кредиторовъ
Какъ въ аду лихихъ чертей...
И пѣвцы, и драматурги,
Мной повержены въ тоску...
Я не долженъ въ Петербургѣ
Одному гробовщику.

БОБРИКОВЪ (во снѣ).

Золото! Вотъ оно! поймалъ (быстро вскакиваетъ) гдѣ я?

НЕВСКІЙ (оборачиваясь къ нему).

Въ Измайловскомъ полку, душечка, въ долговомъ отдѣленіи, т. е. по просту на цугундерѣ, въ кутузкѣ!

БОБРИКОВЪ (садится на кровать).

Да! правда! я разоренъ!.. Я уничтоженъ!..

НЕВСКІЙ.

А я такъ нѣтъ... Еще восемь гривенъ осталось. Флаконъ нынче разопьемъ. Меня, братъ, баронъ сегодня же выручитъ, да и тебя тоже.

БОБРИКОВЪ.

Ни гроша. Это ужасно!.. Вчера не могъ даже подать милостыни.

НЕВСКІЙ.

Да, дружище, люби кататься, люби и саночки возить. А я, братъ, выплыву.

БОБРИКОВЪ.

Поскорѣе бы и мнѣ деньги только изъ деревни получить. Тогда тотчасъ же вонъ изъ этой проклятой столицы.

НЕВСКІЙ (встаетъ).

Нѣтъ, Петербурга ты не ругай! Городъ чудный, городъ славный, а женщины... фу! даже духъ захватываетъ... Одного жаль, къ чему эти проклятые векселя завелись: протестовалъ, ну и шабашъ! Полѣзай въ это милое заведеніе! а баронъ скоро придетъ... онъ у тебя имѣніе купитъ, и тогда ты свободенъ... чортъ ее бы побралъ, эту деревню!..

БОБРИКОВЪ (встаетъ).

Бѣдная Маша! бѣдная Маша!

НЕВСКІЙ.

Чего вздыхать-то? философіей вооружись!

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ! я кругомъ виноватъ: хотѣлъ пожить, ну и пожилъ!

НЕВСКІЙ.

А что, развѣ не пожилъ?

БОБРИКОВЪ.

И для кого я эти глупости дѣлалъ! Для какой-то нѣмки... ну, а какъ вдругъ въ Казани узнаютъ, что я въ тюрьмѣ!..

НЕВСКІЙ.

Не въ тюрьмѣ, дружище! Тюрьма для разбойниковъ, а мы съ тобою вѣдь никого не убили?

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ! я хуже разбойника, я убилъ... я нравственно убилъ мою добрую Машу (подходитъ къ Невскому и жметъ ему руку). Коля, знаешь что? жизнь мнѣ въ тягость!.. Я умереть хочу!

НЕВСКІЙ (освобождаясь отъ его руки).

Тю-тю! тю-тю! Нѣтъ, шалишь, блудный сынъ! Выплывемъ, я тебѣ говорю, выплывемъ. Деньги получимъ, снова въ гору полѣземъ. Что касается до меня, то я опять выплыву и запою:

На пахучемъ чердакѣ тамъ
Пусть плебеи крѣпко спятъ,
Я омывшись, эс-букетомъ
Съ головы до пятъ,
Волоса завивъ барашкомъ
И стянувъ корсетомъ станъ,
Мчусь стрѣлою къ Минерашкамъ»
Pour passer le temps.

*
* *

Не вельможей, хоть на Божій
Свѣтъ судьбой я кинутъ, но
Счастье мнѣ съ забавной рожей
Отъ судьбы дано...
Не читая дѣльныхъ книжекъ—
Разумъ мнѣ игривый данъ,
Завожу я тьму интрижекъ,
Pour passer le temps.

*
* *

Отъ ученыхъ мудрыхъ споровъ,
Какъ отъ тифа я бѣгу,
Даже съ шайкой кредиторовъ
Спорить не могу.
Объ долгахъ не долго воя,
Ради Лоръ, Пахитъ, Гитанъ,
Гордо сѣлъ я въ долговое,
Pour passer le temps.

*
* *

БОБРИКОВЪ.

Но что-же мнѣ-то дѣлать?

НЕВСКІЙ.

Что дѣлать? Какъ что? Унывать не надо. Поступи такъ, какъ сдѣлалъ Робертъ-Дьяволъ (мелодраматическимъ тономъ). Продай твою душу демону. Онъ дастъ тебѣ злата!.. Постой... Вотъ такъ (Музыка, Невскій обходитъ сцену и подымаетъ руки). „Сатана!... Чортъ! Прими подъ свои крылья моего друга Лёшу Бобри-

кова! Явись передо мною"! (Музыка продолжается. Дверь быстро отворяется и входитъ Мѣдяковъ).

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тѣ же и МѢДЯКОВЪ.

МѢДЯКОВЪ.

Ты звалъ меня! Я здѣсь. Приказывай...

БОБРИКОВЪ.

Вы опять... и здѣсь... вы надсмѣхаться надо мною пришли?

НЕВСКІЙ.

Зачѣмъ васъ сюда принесло (протягиваетъ ему руку). Вы здоровы?

МѢДЯКОВЪ.

Слава Богу, а вы?

БОБРИКОВЪ.

Но скажите, зачѣмъ вы сюда попали?

МѢДЯКОВЪ.

Это васъ удивляетъ? но я здѣсь у себя дома: это также уголокъ моего царства!

НЕВСКІЙ.

Такъ вы здѣсь живете! это ваша квартира?

МѢДЯКОВЪ.

Разумѣется... это также адъ, чистилище, гдѣ со

скрежетомъ зубовнымъ расплачиваются за свои прегрѣшенія!..

НЕВСКІЙ.

Теперь очередь за мною!.. Вы въ самомъ дѣлѣ думаете, что мы вѣримъ въ вашу чертовскую силу. Вы такой же промышленникъ, какъ и мы грѣшные... Или просто странствующій провинціальный актеръ, добивающійся дебюта на какомъ нибудь народномъ театрѣ.

БОБРИКОВЪ.

Я и не желаю знать, кто вы,—прошу насъ оставить въ покоѣ!

МѢДЯКОВЪ.

Чудаки вы право. Стало быть, чтобы убѣдить васъ, что я чортъ, сатана, нужно было явиться изъ-подъ земли, чрезъ люкъ, съ бенгальскимъ огнемъ, съ трезубцомъ въ рукахъ, съ длинными когтями и съ рогами... Вотъ вздоръ то! Это уже избито... старо. Мой трезубецъ—я давно его забросилъ никто, его не боится (показывая на свои руки). Длинныя когти тоже не въ модѣ... Чищу ихъ ежедневно... А рога... рога, нестоитъ ихъ носить; этимъ украшеніемъ отъ людей неотличишься. Поняли?

НЕВСКІЙ.

Такъ не шутя вы чортъ?

МѢДЯКОВЪ.

Кнечно, да!..

БОБРИКОВЪ.

Въ такомъ случаѣ, я попрошу васъ оставить меня въ покоѣ.

НЕВСКІЙ.

Оставь его! Онъ забавенъ и до прихода барона насъ потѣшитъ!..

МѢДЯКОВЪ.

Кто бы другой мнѣ не повѣрилъ, то было бы правдоподобно... а вы, господа, мнѣ не вѣрите — этого не понимаю. А постойте, я вамъ сейчасъ докажу: вы сами меня звали... Я откликнулся на вашъ зовъ а теперь меня гоните... Надѣюсь, вы загладите свою нелюбезность (подходитъ къ столику, гдѣ стоитъ вино и остатокъ колбасы). Это что? остатки, вчерашняго ужина!.. И вино осталось!.. (наливаетъ себѣ). Вино сердце веселитъ; господа, выпьемте! господа, выпьемте! Не хотите! я одинъ выпью (пьетъ).

НЕВСКІЙ.

Теперь я дѣйствительно вижу, что это ваша квартира: вы распоряжаетесь какъ дома.

МѢДЯКОВЪ (Бобрикову).

И чтобы доказать вамъ, что я добрый чортъ (вынимаетъ бумажникъ и бросаетъ его на столъ). Возьмите!

БОБРИКОВЪ.

Это что?

МѢДЯКОВЪ.

Что? Ваши деньги... сочтите, тутъ до 20-ти тысячъ!

НЕВСКІЙ.

Чортъ знаетъ, что такое?—не понимаю!

МѢДЯКОВЪ.

И понимать нечего! Алексѣй Петровичъ, берите... эти деньги вамъ принадлежатъ! И я отдаю ихъ съ однимъ условіемъ!

БОБРИКОВЪ.

Но я васъ не знаю, я денегъ этихъ не приму.

НЕВСКІЙ.

А съ какимъ условіемъ? Душу продать, что ли?

МѢДЯКОВЪ.

Съ тѣмъ, чтобы ты снова началъ петербургскую жизнь съ ея пикниками, роскошью и прочими удовольствіями! (поднимаетъ стаканъ). Да здравствуетъ веселье! Да здравствуетъ столица! Сюда, провинціальные дурни, сюда!

Эй, вахлакъ провинціальный,
Брось валандаться въ грязи,
Маршъ сюда и, натурально,
Больше денегъ привози!..
Тьму забавъ тебѣ мы сыщемъ
И поставимъ молодцомъ;
Здѣсь остаться можешь нищимъ,
А отчасти подлецомъ!

БОБРИКОВЪ (разсматриваетъ портфель).

Не въ бреду-ли я? Деньги,—точно деньги!

МѢДЯКОВЪ.

Но я даю ихъ съ условіемъ! (съ разстановкою). Завтра же у тебя должны быть снова рысаки, и ты снова долженъ пасть къ ногамъ Франциски.

БОБРИКОВЪ (рѣшительно).

Нѣтъ, никогда! Я отказываюсь (отходитъ).

НЕВСКІЙ (ему на ухо).

Душечка, бери, выручай; ко мнѣ, какъ видишь, и чортъ довѣрія не имѣетъ.

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ, я отказываюсь.

МѢДЯКОВЪ.

А позволю себѣ спросить: почему?

БОБРИКОВЪ.

Почему? потому что мнѣ эта жизнь надоѣла. Я

не въ силахъ проводить безсонныя ночи въ безумныхъ оргіяхъ... и душа и тѣло подорваны въ конецъ. Да, столица пригодна только людямъ, которые уважаютъ себя, своего ближняго; только труженикъ, только честный работникъ можетъ добиться здѣсь всего, и почести, и славы, и богатства... А я съ вѣчнымъ стаканомъ вина въ рукахъ, не помышляющій о завтрашнемъ днѣ, я здѣсь ненужный наростъ. Я и мнѣ подобные, безмозглые кутилы, палецъ объ палецъ не ударимъ, а попираемъ ногами совѣсть и честь своего имени и дѣйствительно достойныхъ женщинъ. Кто-бы ты ни былъ, а возьми назадъ эти деньги: онѣ жгутъ мои руки (кладетъ портфель). Я разоренъ, это правда, и тѣмъ лучше! Теперь я прозрѣлъ, буду работать... трудиться... только у труженика совѣсть спокойна. Да, трудъ — это богатство бѣдняка... это насущный хлѣбъ честныхъ людей!.. (Пауза, во время которой Невскій хочетъ поднять портфель, но Мѣдяковъ береть его изъ его рукъ).

МѢДЯКОВЪ.

Дальше, замараешь.

МѢДЯКОВЪ (Бобрикову).

Вы на мое условіе несогласны?

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ!, ни за что! голосъ моей совѣсти не позволяетъ мнѣ согласиться на ваше предложеніе!

НЕВСКІЙ.

Знаю это и я! Раскаяніе,—это, братъ, весеній цвѣточекъ. Онъ быстро ростетъ весною... такъ и ты: несчастіе на носу—вотъ ты и запѣлъ Лазаремъ.

МѢДЯКОВЪ.

А я вамъ вѣрю! стало быть вы теперь начали понимать, что въ жизни есть еще нѣчто другое, кромѣ баклушебойства. Вы сознаете, что Маша во сто кратъ лучше и честнѣе какой нибудь Карловны?

БОБРИКОВЪ.

Что? Маша? не напоминайте этого имени! Я ее не стою.

МѢДЯКОВЪ (смѣется).

Ха! ха! Кажется и я расчувствовался... слезинка покатилась! Смѣшно!.. чортъ плачетъ!

НЕВСКІЙ (съ досадой).

Однако, чортъ бы васъ подралъ; неужели вы въ самомъ дѣлѣ чортъ?

МѢДЯКОВЪ.

Не будьте любопытны! Я и до васъ скоро доберусь и очень даже скоро! Алексѣй Петровичъ, возь-

мите! (подаетъ ему деньги). Возьмите, это ваши деньги!.. Васъ кругомъ обирали и я спасъ хотя немного! (Бобриковъ отказывается). Впрочемъ, объ этомъ послѣ. Не отказывайтесь. Я вамъ ихъ отдаю безъ всякихъ условій, понимаете?—безъ всякихъ кондицій (Бобриковъ беретъ деньги). Вотъ такъ! Теперь ты продалъ мнѣ свою душу. Чортъ возьми, одною больше или одною меньше въ яду — все равно! и я дарю эту душу твоей невѣстѣ Машѣ, которая тебя любитъ по прежнему; она здѣсь въ Петербургѣ.

БОБРИКОВЪ.

Здѣсь? Это невозможно! Гдѣ же она?

МѢДЯКОВЪ.

Да кстати, вотъ вамъ и подарокъ свадебный! (Вынимаетъ ожерелье). И его я спасъ!

НЕВСКІЙ.

Но онъ его подарилъ Францискѣ.

МѢДЯКОВЪ.

А вы, кажется, его покупали? Дешево!

БОБРИКОВЪ.

Нѣтъ, все это невозможно! Это точно сонъ! Кто же вы такіе?

МѢДЯКОВЪ.

Кто я?.. Узнаете скоро. Однако собирайтесь. Маша

васъ ждетъ. Впрочемъ и собираться-то нечего (оглядывается). Потрохи-то невелики! Можете оставить ихъ своему другу въ наслѣдство. (Входитъ Петръ и останавливается въ дверяхъ).

БОБРИКОВЪ.

Петръ!.. Вѣрно отъ Франциски!

ПЕТРЪ (мрачно).

Отъ нихъ-съ! Грѣхъ случился.

НЕВСКІЙ (испуганно).

А что такое?

ПЕТРЪ.

Почемъ мнѣ знать? Полиція пришла, все опечатала и самое куда-то увезли!

МѢДЯКОВЪ.

Развязка.

НЕВСКІЙ.

Значитъ, не выгорѣло? Однако барона все нѣтъ какъ нѣтъ!..

ПЕТРЪ.

Алексѣй Петровичъ, ужъ не оставьте! позвольте мнѣ еще вамъ послужить.

МѢДЯКОВЪ.

Ладно, собирай барскіе пожитки!

ПЕТРЪ.

Такъ стало быть, можно-съ! (собираетъ вещи).

МѢДЯКОВЪ.

Пора, идемте, Алексѣй Петровичъ!

БОБРИКОВЪ.

Стало быть, я свободенъ!

МѢДЯКОВЪ.

Разумѣется, своими же деньгами расплатились! А Машѣ не говорите, откуда къ ней вы пожаловали... И ты, Петръ, смотри, ни слова!

ПЕТРЪ.

Будьте благонадежны.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣ же и СМОТРИТЕЛЬ.

СМОТРИТЕЛЬ (входя).

Алексѣй Петровичъ Бобриковъ, вы свободны! Пожалуйте да поторопитесь!

НЕВСКІЙ.

А я-то что же? Леша, выручи! Баронъ видно меня забылъ! Выручи же...

СМОТРИТЕЛЬ.

Поторопитесь, а то номера всѣ заняты, а въ вашу комнату прибылъ уже кандидатъ (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 4.

МѢДЯКОВЪ, БОБРИКОВЪ, НЕВСКІЙ и потомъ баронъ ШМЕРЦЪ.

БОБРИКОВЪ.

Коля, я пожалуй готовъ!

МѢДЯКОВЪ.

Нѣтъ, ступайте! Я за васъ уплачу все... ступайте, мы послѣ сочтемся! (насильно выпроваживаетъ Бобрикова и Петра; въ дверяхъ сталкиваются съ барономъ въ шубѣ).

СМОТРИТЕЛЬ (за дверями).

Помѣщеніе очистилось, пожалуйте? (баронъ входитъ).

НЕВСКІЙ (барону).

А, слава Богу! Вотъ и вы наконецъ-то! А, я васъ заждался, что же, заплатили?

БАРОНЪ.

Да, заплатилъ и горько заплатилъ!

НЕВСКІЙ.

Какъ?.. Я не понимаю!

БАРОНЪ.

Армянинъ проклятый надулъ... очистилъ, и я самъ попался туда, куда всю жизнь сажалъ другихъ... Но, не надолго, нѣтъ, не надолго! (увидавъ Мѣдякова,

который смѣется). А вы зачѣмъ здѣсь! Вы подвели меня! вы хотите моей гибели?

МѢДЯКОВЪ.

Соколъ съ мѣста, а ворона на мѣсто!

БАРОНЪ.

Я съ вами еще встрѣчусь! Вы раздѣлаетесь со мною.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣ же и СМОТРИТЕЛЬ.

СМОТРИТЕЛЬ (входитъ съ бумагою въ рукахъ).

Ну, господа, поздравляю васъ! не долго пришлось вамъ гостить у меня! Вы баронъ Шмерцъ?

БАРОНЪ.

Да, я!

СМОТРИТЕЛЬ.

А вы Николай Невскій?

НЕВСКІЙ.

Да, я! стало быть я свободенъ. Вотъ спасибо Лешѣ Заплатилъ! дружба истинная всегда...

СМОТРИТЕЛЬ (читаетъ).

Г-нъ баронъ Шмерцъ и Николай Невскій, содержащіеся въ долговомъ отдѣленіи, замѣшанные по дѣлу Акулины Ивановой, назызавшей себя Францискою

Карловною, и уличенные въ поддѣлкѣ документовъ и разныхъ противузаконныхъ поступкахъ, переводятся въ тюремный замокъ, для содержанія подъ строжайшимъ надзоромъ!..

НЕВСКІЙ.

Совершилось!

МѢДЯКОВЪ.

Живая картина!.. табло!..

(КАРТИНА и ЗАНАВѢСЪ).